

КСЕНИЯ ЛЕСТОВА и ЛИДИЯ ЧАЙКА

ПОСЛЕДНЯЯ ЖИЗНЬ.
ЖЕНИТЬ РЫЖЕГО

Ксения Алексеевна Лестова
Лидия Сергеевна Чайка
Последняя жизнь.
Женить рыжего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69877588

SelfPub; 2023

Аннотация

Ну и закуролесил Тимофей после своего последнего перерождения! Да так, что боги местные разгневались, да и «подарили» молодцу невесту из другого мира. И вроде их свела с друг другом сама Судьба. Но кому, как не Тимофею, бывшему коту ученому знать, что Судьба эта дама переменчивая и любит шутки. Да и он, лучший сват Отражающего мира, не собирается надевать кольцо на безымянный палец. Еще чего! Но вот кто бы еще его мнение спрашивать стал... И придется теперь ни разу не влюбленным супругам маяться до конца своих дней. Или все же нет?

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	8
Глава 2	33
Глава 3	50
Глава 4	91
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Ксения Лестова, Лидия Чайка Последняя жизнь. Женить рыжего

ПРОЛОГ

Было хорошо. Настолько, что не хотелось открывать глаза. Но Тимофею пришлось. Потому что он вдруг осознал, что откуда-то падает. Вскоре тело пронзила боль. А вместе с ней пришли и звуки. Стрекот кузнечиков, чириканье птиц, висящих на ветках деревьев. Пернатые будто издевались над Тимом. Как же, забавно же, взял и упал.

– Какого... – хриловато проговорил Тимофей и сразу же осекся.

Скосил взгляд на свои передние конечности, которые сейчас касались земли. Он так привык к тому, что восемь долгих жизней проходил в шкуре кота, что увидев вполне себе обычные человеческие руки, был готов... Нет, не упасть с перепугу в обморок, а огласить округу трехэтажным, родным каждому человеку матом. Это надо же такому случиться – он человек. Столько лет прошло с тех пор, как он в последний

раз вставал в полный свой немаленький рост, потягивался до хруста в спине. И шел кутить с какой-нибудь красоткой. Или запырался у себя, колдуя над очередным экспериментом.

Так вот... Тимофей, который долгое время разгуливал по Отражающему миру в обличие рыжего, наглого, зеленоглазого кота, стал человеком. И осознание этого не очень-то обрадовало мужчину. Он уже успел привыкнуть к тому, что навеки застрял в теле пушистого животного. А тут...

– Чертовщина, – пробормотал себе под нос и попробовал подняться.

Руки и ноги плохо слушались своего хозяина. Но и ходить на четырех своих конечностях, продолжая изображать кота, было нельзя. Царь Краснограда Гвидон Сувервер, если узнает, точно отходит его по...

Мотнув головой, Тим постарался прогнать все ненужные мысли. Тапком его уж точно никто гонять не станет. Но возвращаться к царю нужно было как можно скорее. Знал Тимофей, что это именно государь смог как-то вернуть ему человеческий облик. И вытащить из забытья. Ведь, по всему выходило, что сейчас лето. А умер он в последний раз... осенью или зимой? Но точно было не так жарко, как сейчас.

Ему все-таки удалось встать на ноги и сделать первые неуверенные шаги к тому дереву, с которого он свалился. И почему его тело перенеслось именно сюда? Нельзя было материализовать его в собственных покоях? Или хотя бы на пороге родного дома. Но местность эта была Тиму знакома.

Всего лишь полдня пути до избушки, в которой он когда-то жил, будучи человеком. Там, в тайной лаборатории, расположенной под домом, он найдет все для себя необходимое. И только после этого отправится к царю.

«Интересно, какую цену он заплатил за мое перерождение?» – думалось Тимофею. – «Ведь не просто же так боги решили сжалиться. Должно было быть какое-то условие. Но зачем Гвидон пожелал вернуть меня именно таким? Не оставил все как есть после моей смерти. Ведь рано или поздно я бы вернулся. И прожил бы свою последнюю жизнь, как и раньше – соединял бы судьбы людей. Ведь был же лучшим сватом Отражающего мира. Так им и должен был оставаться. И... какой я теперь, к кикиморе болотной, кот ученый, если и не кот вовсе?»

От всех этих мыслей у мужчины начинала болеть голова. Он потянулся руками к волосам, желая немного помассировать ноющие виски, как вдруг понял, что что-то не так. Предположение было настолько шальным, что поначалу Тиму подумалось, что он все-таки пока еще спит. И все это ему просто снится. Но нет. Он сжал руками свои уши и почувствовал легкую боль. И все бы ничего, если бы уши были вполне себе человеческими. Но они были... кошачьими. Только гораздо больше.

– Мать твою... – Тимофей все-таки не сдержался и начал ругаться.

Так и простоял некоторое время, проклиная тот миг, ко-

гда очнулся. И ничего его больше не смущало: ни перерождение, ни кошачьи уши, ни... нагота. Чего уж там, даже комарье, разбушевавшееся, так и жаждущее человеческой крошечки, не беспокоило.

Да, он теперь человек. Почти человек. Но по-прежнему не обычный, а ученый. И он найдет способ вернуть себе либо человеческие уши, либо кошачье тело... С другой стороны, его волновал вопрос цены, оплаченной Суровером. Поэтому, перед тем как что-либо предпринимать, нужно было переговорить с царем. А там... видно будет.

Тимофей отошел от дерева, которое в минуты мрачных дум стал подпирать спиной, и направился в сторону своего дома. Путь не близкий. И лучше будет, если он успеет прийти туда до того, как наступит поздний вечер. Если котом он мог легко прятаться от волков и медведей на деревьях, то человеком это проделать у него навряд ли получится. По крайней мере, не так легко. Впрочем, он пока и не проверял. И надеялся на то, что проверять не надо будет.

Глава 1

В которой Счастье то ли привалило, то ли... подставило

Если вам когда-нибудь скажут, что вы странная, не обращайтесь на это никакого внимания. И вообще, плюйте на мнение тех, кто вам безразличен. Если бы еще тот, кто считает, что в праве вам указывать и советовать, это понимал...

– Вера, ты сама должна понимать, что чтение такой мути – глупость, – говорила тетя моего молодого человека, недовольно постукивая пальцами по столешнице.

К слову, мы сидели за небольшим столиком, в просторной гостиной загородного дома. Димка пригласил меня сюда на выходные, со словами «Нам тоже нужно отдохнуть». Но на самом деле я прекрасно понимала, где именно он видит этот отдых. Точнее, в какой плоскости. Только вот пока что я не могла удовлетворить его потребности. Мы встречались всего два месяца. И я считала, что этого времени недостаточно для того, чтобы наши отношения вышли на новый уровень. Зато с родственниками парня познакомиться успела. И даже вон, с тетушкой. Которая считала, что читать можно только зарубежную классику, а мое увлечение фэнтези – полная ерунда, засоряющая голову. Уличив момент, она подловила меня после завтрака в гостиной и решила устроить разбор

полетов. И что-то мне подсказывало, что она уже сдала меня в утиль. Точнее – забраковала.

– И вид у тебя... какой-то странный, – продолжала нервировать женщина.

– Что вы имеете в виду? – поинтересовалась, косясь взглядом на свои каштановые, слегка выющиеся волосы.

– Небрежность... в нашей семье все следят за своим внешним видом. И если ты...

Она это серьезно? Если уж на то пошло, то этой ночью (которую мы с Димой провели в одной кровати) мой молодой человек был не очень-то аккуратным. В том смысле, что завалился спать в любимых спортивных штанах и вытянутой майке. И ни словом не обмолвился по поводу моей пижамы, состоящей из голубых просторных штанов с красными сердечками и футболки с надписью «Эпидемия». И да, на последней еще и дракон имелся. Красочный такой, злощипый. Чую, если бы в таком виде меня застала тетушка Димки, выгнала бы из дома тут же. Даже не стала бы разоряться на просветительный разговор.

– Понимаете... – хотела было возразить, но меня перебили:

– До тебя у него была такая милая девочка. Я сама их свела. Они были вместе целых два года.

И расстались потому, что эта «милая девочка» изменила Диме с его лучшим другом. Просто замечательно. Идеальная пара, ничего не скажешь. И выбор на эту девушку упал ско-

рее всего потому, что у нее был хороший вкус на вещи.

– Я в курсе, – весь этот разговор стал меня злить. – Одного понять не могу, зачем вы мне об этом рассказываете?

– Как зачем? – меня на самом деле не понимали. – Чтобы ты осознала, чем придется пожертвовать, чтобы быть рядом с Димочкой.

Да ваш Димочка уже давно перерос тот возраст, когда его было можно так называть. Он уже успел закончить институт (в отличие от меня) и поступить на работу. Юрист он был первоклассный. Я успела оценить его навыки и знания. Мне же еще год в институте мучиться.

Ответить на слова женщины я не успела. Позади послышались торопливые шаги, и в гостиную вошел предмет наших размышлений. Он недовольно покосился на тетю, которая тут же нацепила на лицо самое милое выражение, какое только могла. Однако, теперь я не позволила себя обмануть. И Дима, кажется, обманываться не собирался. Светлые брови почти сошлись на переносице, губы плотно сжаты, взгляд серых глаз колючий. Он был недоволен. И это мягко сказано.

– Вера, – позвал меня Димка, – пойдем-ка, прогуляемся. Тут неподалеку речка есть. Я хотел бы тебе ее показать.

– Речка? – почему-то переспросила сидящая напротив меня женщина.

– Да, речка, – с нажимом проговорил мужчина, подходя к нам ближе.

Он протянул мне руку, предлагая опереться о нее. От по-

мощи отказываться не стала. Коснулась своей ладонью его и поднялась со стула. Вот честно, пока сидела и терпела лекцию по промыванию мозгов, все тело затекло. И ноги плохо слушались. Ну ничего, сейчас как раз разомнусь, подышу свежим воздухом. Побуду наедине с человеком, который нравится.

– До свидания, – посчитала нужным сказать тете Димы хотя бы это. На большее моей нервной системы бы уже не хватило.

Выйдя из дома, спустились с деревянного крыльца на выложенную гладким серым камнем дорожку. Красиво здесь... И слишком богато что ли. Не для меня обстановка. В этом месте я на самом деле была какой-то чужеродной.

– Черт, – выругался Дима, остановившись и посмотрев на меня. – Погода портится. Пойду, куртку тебе захвачу. А то замерзнешь еще.

– Спасибо, – поблагодарила молодого человека.

Хороший он... Не встречала еще таких внимательных и ответственных представителей сильного пола. Хотя, если так подумать, не со многими мне пришлось так близко общаться. Но Дима, он... необычный.словно такой же чужой в этом не совершенном мире, как и я. Но ведь того, другого мира, где бы мы нашли себя, не существует. Это все выдумки. Сказки, про которые я так люблю читать.

Опустила взгляд на камни под своими ногами. Ну вот, шнурок на кеде развязался. И как его так завязать, чтобы не

светить тем, чем не надо? Сарафан, как назло, короткий надела. Зато моего любимого желтого цвета.

Извернуться и завязать шнурок у меня все-таки получилось. А там и Дима вернулся с моей кожанкой. В целом, образ получился милым. Если не считать растрепанных волнистых волос. А если начнется дождь, то они вообще могут превратиться в спиральки. Тогда я уже сама себе буду напоминать тощего пуделя.

Шли неторопливо. Разговаривали о всякой неважной ерунде. Держались за руки. Романтика. Если бы не одно большое и жирное «но» – что-то все-таки не давало мне покоя. Была во всей этой ситуации какая-то неправильность. Будто сейчас я должна быть вообще в другом месте. И Дима тоже. И вообще, мы точно куда-то должны торопиться. Но куда? Ведь мы собирались провести выходные здесь – в загородном доме родителей Дмитрия. И ничто, и никто не мог помешать нашему отдыху. Даже вредная тетя, вознамерившаяся испортить мне настроение.

– Далеко еще до речки? – спросила, когда наш путь стал подозрительно затягиваться.

Мы уже вошли в лес и шли по неровной тропинке, что змеей петляла впереди. Так и заблудиться недолго, если она вдруг пропадет.

– Нет, почти пришли, – спокойно проговорил Димка и хитро посмотрел на меня. – Обещаю, тебе понравится.

– Да? – Вот не была я уже в этом уверена.

Несмотря на мои опасения, мы все-таки вышли к небольшой речушке, которая мало чем отличалась от тех, что мне за свою не очень-то длинную жизнь уже довелось увидеть. Зато вода была настолько чистой, что можно было разглядеть каждый камешек на дне. Даже рыбешку мелкую заметила.

– Ну как? – спросил Дима, приобнимая меня за талию. Однако к себе ближе притягивать не стал.

– Вода такая чистая, – сказала, продолжая гипнотизировать водную гладь.

Слуха коснулся стрекот кузнечиков. Где-то в отдалении зачирикали птицы. И не скажешь, что вот-вот дождь начнется. Небо уже затягивали темные, тяжелые тучи. И ветер стал усиливаться. Из-за этого деревья жутковато поскрипывали.

– Да, чистая... – будто издалека слышался голос Димы. – Колдовская я бы даже сказал.

– Что? – Я смогла заставить себя отвести взгляд от воды и посмотреть на Диму. – Почему колдовская?

– Ты, девица, не серчай, – как-то странно заговорил... нет, не парень, а взрослый мужчина. Черты его лица как-то резко заострились и стали суровыми. – Встретимся в Отражающем. Если боги позволят.

Я не успела больше ничего сказать. Только рот открыла. А в следующую секунду вместо слов из него вылетел громкий крик. Дима толкнул меня со всей силы в воду. А ведь я не умела плавать!

Готовилась к тому, что придется бултыхаться в речке, нащупывая ногами дно, которое здесь было, слава богу, близко, но нет... Уйдя под воду с головой, меня стало тянуть вниз с такой силой, будто невидимыми путами волокли в неизвестность. И дна мое тело так и не коснулось.

Яркая вспышка буквально на секунду ослепила. А затем исчезла, будто и не было ничего. Не сразу я смогла понять, что происходит. А когда осознала, закричала с такой силой, на какую были способны мои легкие и голосовые связки.

Нет, я не шла ко дну. Я падала! С приличной высоты и прямо на стоящего внизу рыжеволосого парня, который в данный момент крался к какой-то девице, обряженной в красный сарафан. Большого я разглядеть не смогла, так как не до того было.

Само собой, мой крик привлек внимание. Парень поднял вверх взгляд и его глаза, большие, зеленые, расширились и стали напоминать очи мультяшного персонажа японского происхождения. Для полной картины не хватало только более живой мимики и забавной музыки.

Приземление, ожидаемо, было мягким только для меня. А вот мой нечаянный спаситель знатно приложился головой о дощатый пол. Настолько знатно, что потерял сознание. Кричать я перестала тут же, как оказалась лежащей на мужчине. Зато девушка, до которой так и не добрался этот рыжий ловец (почему-то была уверена в том, что именно таковым он

и является), закричала так громко, что мои вопли, если можно так выразиться, больше походили на комариный писк.

– Стража! – заверещала она, когда перестала просто голосить. – Стража! Схватить ее!

Что? Кого?

Замотала головой, выискивая взглядом сначала ту, что нужно было схватить. Потом до меня дошло, что это, черт побери я. И дальше я продолжила озираться уже совсем по другой причине. Высматривала эту самую стражу, чтобы понять, в какую сторону от них лучше будет сбежать.

– М-м-м-м... – замычали подо мной.

Медленно, очень медленно, опустила взгляд на лицо того, кого использовала сейчас, как матрас и обомлела. Сначала я даже и не заметила. Да и не до того было. Зато сейчас... Боже, да у него самые настоящие кошачьи уши! Только больше в пару раз. И мех на них был более густой. По цвету же они совпадали с цветом волос – рыжие. Ну точно кот, а не человек. И глаза на самом деле большие. Были, пока я случайно не надавила, кажется, куда не надо. И тогда эти самые глаза стали сначала еще больше, а потом опасно сузились. Словно моя нечаянная жертва думает, как лучше будет меня препарировать. Потом незнакомец оскалился, обнажая тем самым небольшие, но точно острые клычки в числе двух штук. Такие, наверное, у вампиров. Только длиннее.

– Я случайно, – смогла выдать из себя.

– Стража-а-а-а! – снова заголосила девица в красном са-

рафане.

И тут уж мы с мужчиной одновременно недовольно поморщились. У моего «матраса» даже одно ухо нервно дернулось.

– Стася! – наконец, не выдержав, прикрикнул рыжий. – Замолчи, ради всех богов. Иначе я раньше времени последней жизни лишусь. От разрыва перепонки и... сердца, – последнее слово он выдохнул. А все потому, что я, снова попытавшись встать с мужчины и еще раз прошлась по самому ценному. Ей богу, не специально. Просто хотелось как можно скорее отскочить, отползти, убратся от этого незнакомца. Было в нем что-то опасное. Блеснуло в колдовских зеленых глазах и почти сразу исчезло. Однако, я успела заметить.

– Да ты слезешь с меня или как? – точно не выдержав такого издевательства над своей персоной, прошипел кошак. Как есть кошак и никто другой.

– Я пытаюсь, – тоже начала шипеть. – Но если ты будешь брыкаться, то еще куда-нибудь тебя садану! – Нет, это была не угроза, а просто предупреждение. Потому что этот наглец попытался меня спихнуть. Грубо, словно я не человек, а букашка какая-то. Но я была бы не я, если бы позволила ему это сделать. Поэтому извернулась, упираясь обеими руками по обе стороны от головы рыжего, а ноги прижала к бокам нахала. Чтобы в случае, если снова захочет проделать подобное, на себе испытал, каково это. Силы, несмотря на худосочность фигуры, во мне было предостаточно. Жизнь с

двумя старшими братьями научила быть сильной, изворотливой и временами хитрой.

В тот самый момент, когда рыжий снова предпринял попытку от меня избавиться, а я с силой сжала ноги, и появилась стража. Думаю, не стоит расписывать, какое выражение появилось у всех на лицах. А стражников было с дюжину, не меньше. Толпой ворвались в помещение и застыли неподалеку от порога, судя по всему, не решаясь двигаться дальше.

– Что здесь происходит? – услышала строгий голос. А в следующую секунду увидела того, кто задал вопрос.

Стража быстро расступилась, пропуская в помещение высокого мужчину в... явно дорогом красном кафтане, расшитом золотой нитью, серых штанах и темно-красных сапогах. На голове у новоприбывшего был золотой венец. Серебристые волосы убраны назад, и рассмотреть их длину пока было невозможно. Но я почему-то точно знала, что они длинные. Глаза – две льдинки. Но не холодные, как у рыжего. В них читались любопытство и интерес, но никак не злость или раздражение.

– Тимофей? – а вот тут я услышала удивление. – Ты что себе позволяешь? И это в царском дворце? – Издевка. Мне определенно начинает нравиться этот мужчина. Как человек, разумеется, а не представитель сильного пола. Хватит с меня любви. Хлебнула вместе с чистой речной водицей. – Подними девушку. И убери руки с ее... – Тут на нас так выразительно посмотрели, что мы с... Тимофеем снова син-

хронно посмотрели туда, где в этот данный момент находились его руки. А находились они на моих бедрах. Учитывая то, что сарафан слегка задрался, его пальцы касались моей оголенной кожи. И вот, спрашивается, как я не заметила этого сразу?

– Ты что вытворяешь?! – возмутилась и рефлекторно, не иначе, вlepила рыжему пощечину.

Потом снова заелозила, пытаясь встать. И, о чудо, это у меня получилось. Первым делом отошла от Тимофея как можно дальше. И только потом судорожными движениями стала поправлять измявшийся сарафан и растрепавшиеся волосы. Которые, как и одежда, почему-то оказались сухими. А ведь я падала в воду. Возможно ли выйти сухим из воды? Как оказалось – да. Только выход этот, кажется, в другом мире.

– Ты чего меня малины лишаешь? – недовольно проговорил Тимофей, неохотно, с какой-то ленцой, поднимаясь с пола.

В отличие от меня, приводить себя хотя бы в относительный порядок он не собирался. Так и стоял перед, кажется, царем. Волосы густые, рыжие, торчат в разные стороны. Правое ухо нервно дергается. Белая рубаха местами помята. На щеке начинает появляться красный след от моей ладони. Надо же было так ему... Определенно, это все нервное. Да и не привыкла я к тому, что меня все кому не лень трогают там, где не надо.

– Малины? – переспросил царь. – Тебе недостаточно дочки моего советника? – кивок головы в сторону покрасневшей от смущения или стыда девицы, которая еще недавно голосила так, что у меня в ушах звенело. – Но крутить сразу с двумя...

– Издеваешься? – недовольно поинтересовался Тимофей. – Эта девица на меня с потолка упала, – в меня самым бессовестным образом тыкнули пальцем.

Невольно покосилась на потолок. По всему выходило, что именно оттуда и упала. Как? Другой вопрос, на который я вряд ли получу ответ. Если только судьба снова не сведет с Дмитрием, который подло толкнул меня в воду. Никогда бы не подумала, что могу так обмануться в человеке.

– С потолка? – Одна светлая бровь местного государя изогнулась. – Тогда... – На меня посмотрели еще более пристально, задумчиво. – Получается, что эта незнакомка попала сюда по твою душу.

– За какие грехи? – Тимофей нервно передернул плечами. – Не чувствую я к ней ничего. Будто не знаешь, что я и себе в состоянии подходящую красотку подобрать. Но эта... – Мужчина зло посмотрел на меня через плечо. Сузил свои зеленющие глаза. И снова дернул ухом. – Не в моем вкусе.

– Думаю, в случае с тобой, боги решили подобрать тебе невесту самостоятельно. Иначе ты бы выбрал не сердцем, а головой.

– Вот уж дудки, – Тимофей подошел к царю ближе и по-

грозил тому кулаком. И это царю! Не боится, что ли, что его за это могут бедовой головы лишить? Или он в особо близких отношениях с блондином?

Мне от их разговора было не по себе. Поэтому я, на всякий случай, отошла еще дальше. По правую руку от меня располагалось высокое окно. Створки были распахнуты, и я могла беспрепятственно сигануть прямо из него. Но, увидев то, что за ним скрывалось, впала в подобие ступора.

Город... Самый настоящий, сказочный. Такие в наших советских сказках рисовали. И люди, которых можно было разглядеть с такого расстояния, одеты были своеобразно. Точно я в мультфильме про Аленький цветочек.

– Посмотри на нее, – в меня снова тыкнули пальцем. – Почему из всех, кто находился в Хрустальном, мне выбрали именно эту? Нет, тут какая-то ошибка.

– Тимофей, – царь поморщился, – кто мы, чтобы спорить с богами? Твоя судьба определена, смирись. Стража, – в голосе мужчины появились металлические нотки, – займите свои посты. Нечего уши греть.

Само собой, никто и не подумал возразить. Слуги царя быстро пришли в движение и шустро направились на выход из зала. Что это за помещение, я так и не поняла. Здесь почти ничего не было. Только пара картин на стене, что находилась прямо напротив меня, да несколько резных стульев. Пусто, но тем не менее, все равно красиво. Рамы, выкрашенные в красный, тоже резные. Пол чистый, светлый, деревянный.

Ущипнула себя за руку, проверяя, проснусь или нет. Какое там. Боль почувствовала, причем не слабую. Но вот просыпаться и не подумала. Нет, я на самом деле куда-то попала. И не сложно было понять, о чем сейчас говорят мужчины. По всему выходило, что мир, из которого я сюда попала, называется Хрустальным. А тот, в который я угодила – Отражающим. Почему? А вот об этом мои новые знакомые разговор не заводили. Зато теперь я знала, как зовут местного правителя. Гвидон Салтанович Суровер. Гвидон... что же получается, я не в сказке про волшебный цветок, а в другой – про царя Гвидона и тридцать четыре богатыря? И Черномор тут тоже есть? И царевна Лебедь?

– Простите, царь, – в разговор двух мужчин вмешалась дочка советника. – Но что делать с этой, – и опять в меня тычут пальцем. Что я им здесь, музейный экспонат? Любопытная картинка? – Она же чужачка! А если ее задача убить вас?

– Убить меня? – с издевкой проговорил государь. – Это еще нужно постараться, вы не находите?

Девчонка сразу же умолкла. Опустила взгляд в пол, сцепила перед собой пальцы рук в замок и стала изображать статую. И что этот рыжий в ней нашел? Видела же, пока падала, что он явно открыл на девушку охоту. А тут я, неучтенный фактор, ему все планы по соблазнению нарушила. Впрочем, если он на короткой ноге с самим царем, проблем с противоположным полом у него быть не должно. А если прибавить к

этому вполне себе привлекательную внешность, милые ушки и лукавые глаза...

Так, стоп, Вера! Тебя куда-то не туда занесло.

– Позвольте и мне кое-что сказать, – решила и подала голос. Чего стоять и молчать, когда тут в открытую обсуждают именно меня? – Если вы знаете, что я из другого мира. И относитесь к этому спокойно, то... может, вернете меня обратно?

С такой мольбой посмотрела на Гвидона, будто он был той единственной соломинкой, за которую следует держаться. Но мужчина лишь слегка покачал головой и сказал:

– Ты не сможешь вернуться, пока не выполнишь поставленную перед тобой задачу.

– Что за задача? – Мурашки прошлись холодной волной по спине. Такого ответа я никак не ожидала.

Обняла себя за плечи, чтобы попытаться тем самым скрыть дрожь, овладевшую моим телом. Кажется, я в полной мере начала осознавать, куда попала. И чем мне это «попало» грозит.

– Судя по всему... – начал было царь, но его перебили:

– И не вздумай, – Тимофей тыкнул пальцем в сторону Гвидона. Бесстрашный мужчина. Царя не боится, но тем не менее опасается, что я узнаю что-то такое... А что такое я собиралась узнать в ближайшие пару минут? – С этим я сама разберусь.

– Как я узнаю решение поставленной передо мной зада-

чи, – последнее сказанное мной слово неприятно царапнуло по натянутым нервам, – если не знаю сути?

– Тимофей, она имеет право знать, – Суровер недовольно посмотрел на своего собеседника. Который, к слову сказать, в это самое время люто посматривал на меня.

– Я не для того в человека превратился, чтобы сразу жениться.

– Я считаю, что давно пора, – а вот теперь царю пришлось сдерживать улыбку. – Не все же тебе чужой личной жизнью заниматься. Ты, как никто другой, понимаешь, что пока она не выполнит свою задачу, все равно не вернется. А судьба будет сталкивать вас до тех пор, пока не сдашься.

– Да знаю я, – процедил кошак. Прямо вот... если бы не человеком был, сказала бы, что у него не лицо, а морда.

– Так что за задача? Что я должна сделать? – чуть дрожащим голосом спросила. Мне бы сейчас успокоительного выпить, чтобы совсем с ума от всего происходящего не сойти.

– Ты должна выйти за него замуж, – все-таки ответил мне Гвидон.

– Что?! – а вот это было сказано в два голоса. Недавний объект интереса Тимофея так же, как и я, была шокирована услышанным. Даже взгляд от пола оторвала и зло так на рыжего посмотрела. Словно она уже его жена и он вдруг вздумал изменить ей прямо на супружеском ложе.

– Царь... – слово взяла незнакомка, – но откуда вам вдруг стало об этом известно? – Девушка точно еще питала на-

жду, что все происходящее всего лишь недоразумение. Я, впрочем, тоже на это рассчитывала.

– Не нужно быть очень умным, чтобы это понять. А я, слава богам, вроде не дурак, – спокойно откликнулся Гвидон.

– Но, если я не хочу замуж?

– А что, если у меня нет желания жениться?

Думаю, не стоит объяснять, кто что сказал. И снова одновременно.

Переглянулись. Так и зацепились за друг друга колкими взглядами. Он точно хотел меня на месте испепелить, я его... не то чтобы конечно, но видеть не хотелось, это точно. И о какой женитьбе может идти речь, если мы уже друг друга на дух не переносим?

– Тимофей, ты лучше других знаешь, что женитьба неизбежна, – царь развел руки в стороны, как бы давая понять, что в этой ситуации он бессилён. – Мой тебе совет, остепенись. Иначе ничем хорошим это не кончится. А теперь... – Гвидон пытливо посмотрел на меня. – Как тебя зовут?

– Вера, – ответила, смотря мужчине прямо в глаза. Красивый, ничего не скажешь. Но вот кольцо на безымянном пальце правой руки не оставляет никаких сомнений, что местный царь женат. А вот этот рыжий прохвост – нет. И вообще непонятно, какая глупышка согласится за него пойти. Сразу видно – бабник и хам. С таким только посуду бить, да кричать на всю округу. Не о такой семейной жизни я мечтала.

– Красивое имя, – губы Суровера растянулись в легкой

улыбке. – И вполне подходящее. Что ж... оставайся пока здесь. Я пришлю к тебе служанку, она проводит в покои. Поговорим позже, за ужином. Тимофей, пойдем.

На меня бросили последний недовольный взгляд. Этому кошаку я не нравилась настолько, что, казалось, еще немного и он разотрет свои зубы в порошок.

Как бы я ни хотела побыть немного наедине с собой, обдумать все в тишине – ничего не получилось. Девушка, что так хотела от меня избавиться, не торопилась покидать помещение вслед за царем и Тимофеем.

Тишина все-таки наступила. На пару секунд. Потом ее разрезал противный, визгливый голосок:

– Кто ты вообще такая? – сказав это, девушка сделала пару шагов в мою сторону. – Запомни, оборванка, Тимофей мой. И просто так я тебе его не отдам.

– Послушай, – я начинала терять терпение, – я рада, что у вас любовь, все дела. Не претендую. Забирай.

– Что? – Кажется, кое-кто не ожидал, что победа над соперницей будет такой легкой.

– Он не в моем вкусе, – тут я немного слукавила. Сложила руки на груди, глянула грозно на тут же притихшую красотку. Вместо того, чтобы объяснять ей, что мне нет никакого дела до Тимофея, лучше бы на местные красоты через окно посмотрела. – Вот вообще, ни капельки. И замуж я за него не пойду, успокойся.

– Царь прикажет и пойдешь, – нахмурилась моя собесед-

ница. Остановившись напротив меня, она точно так же сложила на пышной груди тощие руки. Сдула со лба светлую прядку волос, что лезла в глаза и продолжила говорить: – Никто не смеет пойти против его воли. Но я не верю, что ты попала сюда именно для того, чтобы выйти замуж за Тимошу. Он мой!

Ну, опять двадцать пять. Неужели она настолько не уверена в себе, что нашла в моем лице явную угрозу своему счастью? В таком случае я могла ее расстроить еще больше – по всему выходило, что этот самый Тимофей вообще не способен кому-либо верность хранить. Еще было странным то, что в сказочном мире, где повсюду словно витает русский дух, каким-то образом оказался нэко. Ведь именно эти... персонажи из японского аниме рассказывают с такими ушками. Только у них вроде еще хвосты имеются. А у этого, интересно, есть? Вдруг он его в штанине прячет. Впрочем, не хочу проверять.

– Я не из этого мира, с какой стати царю мне приказывать?

– Потому что он хозяин этих мест. И никого здесь не волнует, откуда ты.

Сказав это, девчонка направилась на выход из зала. Но остановилась на пороге и обернулась, снова смотря на меня.

– Я тебя предупредила. Если что, пеняй на себя.

– Я же говорю... – начала было, но меня уже никто не слушал. Отвернувшись от меня, незнакомка продолжила свое продвижение и вскоре скрылась из виду.

Спрашивается, что такого в этом Тимофее, что она к нему прицепилась, словно клещ к одному аппетитному месту, на котором обычно сидят. И такое поведение еще раз подтверждало, что Тимошка, как назвала его красотка, здесь не последний человек. Или наполовину человек. Ведь у людей не бывает таких ушей. А этот... вот как есть кот.

Снова посмотрела в окно. Даже подошла поближе, чтобы рассмотреть как можно больше. И в самом деле – сказка. Такая, что в нашем мире подобное не увидишь. Только остатки то в одном, то в другом городе. Но чаще всего в таком запущенном виде, что сердце кровью обливается от увиденного. А тут... красота. И люди кажутся необычными. Будто пришельцами из прошлого. Хотя, это я для них, скорее всего, в диковинку. С другой стороны, никто здесь особо не удивился тому, что я из другого мира. Больше удивление вызвала весть, что я вроде как суженая Тимофея. И он должен на мне жениться. В смысле, я должна выйти за него замуж, чтобы вернуться домой. Но возможно ли, связав свою судьбу с таким человеком, спокойно вернуться обратно?

Попасть сюда свободной, а вернуться замужней... Нет уж. Учитывая, что мне еще с Димой разобраться нужно. Или лучше просто держаться от него подальше? А если так подумать, что он сказал перед тем, как толкнуть меня в воду? Неужели и он тоже... отсюда?

Настолько ушла в свои мысли, что не заметила, как оказалась не одна. Девушка остановилась рядом со мной, по ле-

вую руку и тоже посмотрела в окно. Нахмурила темные брови, наморщила аккуратный курносый носик. Потом медленно повернула голову ко мне.

– Что вы там усмотрели?

– Красиво, – ответила, искоса поглядывая на свою новую собеседницу.

– А-а... – протянула девчонка. – Да, симпатично, – сказав это, она разом посерьезнела. Выпрямилась, хотя до этого с любопытством поглядывала в окно, вытянув шею и чуть наклонившись вперед. – Меня царь прислал. Чтобы я проводила вас...

– Тебя, – на губах сама собой появилась улыбка. Судя по всему, девушка недавно здесь прислуживает. Сомневаюсь, что все служанки и слуги, находящиеся здесь, разговаривали подобным образом.

– Не положено так обращаться, – покачала головой служанка. – По крайней мере, если мы не наедине, – а это было произнесено шепотом. Девчонка еще ладонью рот прикрыла, делая вид, что эта информация очень секретная. – И... прошу прощения, забыла представиться, – спохватилась, – меня зовут Есения.

– Очень приятно познакомиться. А меня Вера. Будем знакомы, – и снова я улыбнулась.

– Будем, – чему-то явно обрадовалась моя новоиспеченная помощница. – Пройдете в ваши комнаты, – а это она сказала уже серьезным тоном. И улыбка с ее губ исчезла.

Я не сразу поняла причину таких перемен. Но обернувшись ко входу в помещение, через которое нам предполагалось выйти, заметила стоящего на пороге хмурого мужчину, облаченного в подпоясанную серую рубаху, темные штаны и черные полусапоги. Вид богатырь (уж очень был похож) имел хмурый. Светлые брови почти сошлись на переносице.

– Есения, – на удивление спокойно начал говорить мужчина, – не показалось ли мне, что ты, девчонка, снова забываешься?

– Тебе всегда кажется, Колояр, – с раздражением откликнулась девушка. – А теперь уйди с дороги, пока я не оттоптала тебе ноги.

Колояр лишь хмыкнул, но продолжать перепалку не стал. Нарочито медленно прошел в помещение и отошел чуть в сторону. И все это он проделал, не спуская с девчонки взгляда. Между этими двумя явно искрило. Причем о симпатии не могло идти и речи. С другой стороны, меня это волновать не должно. Тут бы разобраться, что делать... И как бы не сойти с ума, не скатиться до банальной истерики и не прибить того рыжего, из-за которого, судя по всему, я здесь и оказалась. Думать же, что для того, чтобы вернуться домой, мне нужно выйти за него замуж, вообще не хотелось.

Выйдя за порог, пошли по просторному коридору в сторону... Какую-то сторону. Признаться, я все никак не могла понять, на самом деле все это со мной происходит или нет. Одно дело – читать про другие миры. Совсем другое – в

один из таких миров попасть. А что, если это не единственный мир, в который попадают такие, как я, неудачники? Потому как такое попадалово великим счастьем и милостью не назовешь.

Я мельком обращала внимание на обстановку в целом и на людей. Сказка... самая настоящая, красочная, живая, а не нарисованная в далекие года, когда меня еще на свете не было. Да и в планах, впрочем, тоже.

По пути нам попадались в основном стражи. За все время нашей своеобразной прогулки, я увидела всего двух девушек, которые, завидев нас, старались как можно быстрее скрыться из виду. А ведь запуганными они не выглядели. Скорее – любопытными.

Пройдя по коридору, дошли до широкой лестницы, с резными деревянными перилами. Поднялись на третий этаж, где все было таким же сказочным и светлым. Наверное, так светло здесь было не только из-за свечей, которых тут имелось в избытке, но и от самого цвета дерева. А днем, вероятно, еще ярче.

Остановившись у одной из дверей, я подождала, пока девушка Есения отперет ее массивным и тяжелым на первый взгляд ключом и пропустит меня внутрь.

Мои надежды на то, что это все мираж или необычный сон, постепенно таяли. Хотя изначально тоже были довольно вялыми. Как бы я ни желала проснуться, все, происходящее сейчас со мной, выглядело очень реалистичным.

Комната оказалась просторной и, опять же, светлой. Широкая кровать, застеленная пестрым покрывалом, несколько больших сундуков у стены, низкий комод, над которым висело зеркало. Так же имелась еще одна дверь, которая, предположительно, вела в уборную.

– Располагайтесь, – указав рукой на кровать, проговорила Есения. – Я пока подберу вам наряд. А после этого мы пройдем в купальню.

– Купальню? – переспросила. А во времена древней Руси такое было? Впрочем, это же не прошлое, а другой мир. Отражающий, как назвал его царь Гвидон.

– Да, – кивнула девушка, точно не понимая, почему я переспрашиваю. – Приведете себя в порядок перед ужином с царем.

Надеюсь, его царица не будет возражать. Хотя по сказке, она была довольно милой девушкой. У которой во лбу горела звезда.

Мне подобрали белую рубаху с широкими, собранными на запястьях рукавами. На предплечьях имелась вышивка, выполненная красной нитью. Так же мне выдали голубого цвета сарафан и ботиночки, чем-то напоминающие закрытые балетки, только на шнуровке.

Оставив вещи в комнате, мы с моей помощницей прошли в купальню. На деле это оказалось опять же немаленькое помещение, в центре которого стояла большая деревянная лохань. Чтобы забраться в нее, нужно было подняться

на три ступени, которые были приделаны к гладкому дереву. Необычная конструкция. Но что я знаю о быте, привычках и жизни людей из этого мира? Ровным счетом ничего. И чтобы хоть что-нибудь понять и в чем-то разобраться, нужно было как можно скорее переговорить с царем. Но перед этим, как уже сказала Есения – привести себя в порядок.

Вода уже была в лохани. Не горячая, но и не холодная. Самая подходящая для меня температура. Думать о том, насколько чистая здесь вода и не купался ли в ней кто до меня, не хотелось. Я просто решила не засиживаться. Ополоснуться по-быстрому и идти одеваться. Но Есения была об этом другого мнения. И заверив, что до ужина еще час времени точно есть, приступила к намыливанию моих волос какой-то пахнущей мятой жидкостью.

Глава 2

В которой кое-кто строит из себя не пойми кого

После того, как с купанием и обмыванием было покончено, меня сопроводили в комнату. От помощи в одевании я отказалась. И девушка, чтобы не смущать меня лишний раз, на время удалилась, пообещав, что вернется примерно через полчаса, чтобы сопроводить меня в обеденную. Поблагодарив Есению, я подождала, пока за ней закроется входная дверь, и только после этого смогла немного расслабиться.

Так и простояла какое-то время рядом с кроватью, сжимая в руках плотную ткань полотенца, в которое обмоталась. Халата мне не выдали. Да и не так уж он был и нужен. Собиралась же переодеться...

Спохватилась и почему-то еще крепче ухватилась пальцами за полотенце. Словно кто-то мог его с меня сорвать. Учтывая, что в комнате я находилась одна, это было довольно странное предположение.

Избавившись от ткани, прячущей за собой мое нагое тело, повесила полотенце на изножье кровати. И уж было потянулась рукой в рубаше, когда услышала под кроватью какой-то странный звук, больше похожий на «ик». В мгновение ока оказалась на кровати. Схватила несчастное полотенце и сно-

ва стала в него закутываться. Но, как назло, руки плохо слушались, из-за чего получалось у меня плохо. А тем временем тот, кто так сильно меня напугал, выполз на белый свет (ладно, на свет свечей) и, лениво потянувшись, мурлыкнул. И будто только заметил, что в комнате находится не в одиночестве. Повернул медленно широкую морду и блеснул на меня зелеными глазищами.

– Мр-р? – в этом коротком мяуканье послышался вопрос.

– Кот... – пробормотала, смотря на животное. Не осталось никаких сомнений – кормили его здесь хорошо. Тело аппетитное, шерсть густая, блестящая, усищи длинные. Никогда не видела таких важных представителей кошачьего племени. – Ты как сюда попал? – На ответ, само собой, не рассчитывала. Мне никто и не ответил. – Киса, – сказала уже более уверенно. – Иди сюда, – позвала и похлопала по покрывалу, рядом с собой. Почему-то эта усатая морда сразу вызвала в моей душе симпатию. Ну и что, что шерсть у него рыжая, а глаза зеленые. На того хама-Тимофея этот котик совсем не походил. Не оборотень тот нахал ведь в самом деле? Это было бы слишком.

Кот нервно дернул правым ухом, потом зашевелил усами. Посмотрел в задумчивости сначала на кровать, потом на меня. Заскользил взглядом, будто понимал, что перед ним девушка в одном полотенце сидит. Кстати, нужно будет забрать из купальни свое нижнее белье. Страшно подумать, что тут девушки под одеждой носят. В сундук, в котором по словам

Есении, лежали нижние рубахи и «все остальное», я пока не лазила.

Мне явно не доверяли. Смотрели подозрительно. И прыгать на кровать не торопились. С чего бы это? Я вроде над живностью никогда не издевалась. Когда была маленькой, у нас дома жил кот. Только тот был серым в полосочку. И звали его Матроскин. Потому что уж очень был похож на персонажа из всем известного мультфильма.

– Я не кусаюсь, честно, – почему-то сказала.

Усатый фыркнул. Но ближе подошел. Покрутился поблизости, примериваясь, и легко для своих аппетитных форм, прыгнул на кровать. Я не удержалась, протянула руку и погладила кота по спинке. Животное тут же замурчало и плюхнулось на бок. Задрало переднюю лапу, позволяя мне погладить его по грудке и животу. Ну надо же, мне позволили такую вольность.

Но, увы, долго это не продлилось. Котик, будто что-то вспомнив, резко вскочил на лапы и зашипел на меня, дугой выгибая спину.

– Что случилось? – опешила от такой резкой перемены в его настроении.

Отвечать, опять же, никто не стал. Зато когтистой лапой по руке прошлись, оставляя на коже три полосы, которые быстро стали наливаться красным.

– Ты что делаешь? – охнула, прижимая к себе пострадавшую конечность. Вот и поладила с котом. – Зачем?

Посмотрела на руку и совсем взгрустнула. Такие царапины под одеждой не скроешь. Прямо по костяшкам и до самой кисти прошелся.

Пока я рассматривала свою несчастную конечность, кошак спрыгнул с кровати и вальяжной (будто по-другому ходить не умеет) походкой направился на выход. Дверь была закрыта, и я понятия не имела, как он собирается ее открывать. Но... открыл. Просто прыгнул, зацепился передними лапами за ручку, дернулся несколько раз, опуская ее под тяжестью своего тела вниз, и все. Еще пара мгновений, и я на самом деле осталась в комнате одна. Теперь можно было переварить все произошедшее и немного прийти в себя. Немного, потому что время шло, а я еще даже не оделась. А скоро вернется Есения. Увидев меня в таком виде, точно будет недовольна. А расстраивать девушку не хотелось. Несмотря на свою чрезмерную легкость в общении, она мне нравилась. Да и на то, что какой-то там Колояр не испытывает к ней никакой симпатии. Впрочем... от ненависти до любви, как говорится, всего лишь один шаг. Как и наоборот.

В сундук, где предположительно лежало нижнее белье (или что-то отдаленно на это похожее) я все-таки полезла. И извлекла оттуда вполне себе приемлемую тонкую рубашку, со шнуровкой, задача которой была поддерживать грудь, и подобие шортиков. Ничего криминального. В этом вполне можно было ходить. И это так же служило подтверждением тому, что я попала не в прошлое, а в другой мир.

Одевшись, приступила к волосам. Взяла гребень, который лежал на комодe и стала распутывать колтуны, образовавшиеся за то время, пока я мылась. Бальзамов для волос тут, к сожалению, не имелось. А волосы у меня всегда были капризные.

Только успела заплести косу, как в комнату, предварительно постучав в дверь, вошла Есения. Пройдясь по мне быстрым взглядом, кивнула каким-то своим мыслям и сообщила, что пора спускаться. Царь меня уже ждал...

Обеденная представляла собой просторное, прямоугольной формы помещение, в центре которого располагался длинный стол. Место царя находилось во главе. Он, к слову сказать, был на месте. Сидел и о чем-то тихо переговаривался с мужчиной, сидящим по левую от него руку. Рыжий нахал так же находился здесь. Устроился с правой стороны от места государя. Кроме этих троих мужчин, за столом больше никого не было. Жаль... я хотела бы посмотреть на царицу. У которой во лбу, если вспомнить любимую с детства сказку, должна была гореть звезда.

– Вера, – царь тут же переключил свое внимание на меня, лишь только я переступила порог обеденной. – Прошу тебя, присаживайся... – тут он немного помедлил, будто решал, с какой стороны лучше бы было меня разместить. – Со стороны Тимофея.

Да... ожидаемо. Почему-то я не сомневалась, что мужчина будет делать все возможное, чтобы поставленная передо

мной задача, пришла к своему логическому решению как можно скорее. Выполню основное условие и все, привет родной дом. Зачем им здесь бесполезные пришельцы?

Спорить с царем посчитала себе дороже. Поэтому нехотя все-таки пришлось идти туда, куда сказали. Впрочем, по каменному лицу Тимофея стало ясно, что он тоже не горит желанием сидеть рядом со мной. Будто я прокаженная или от меня дурно пахнет. А я, между прочим, только недавно помылась.

Присев на стул, пододвинулась к столу и замерла. С чего начнется разговор? Но мои тревоги не оправдались. Появились слуги, которые словно ожидали, когда я войду в обеденную и займу свое место за столом. Тут же передо мной поставили глубокую тарелку, в которой уже ароматно пахло тушеными овощами с мясом. Так же вручили кубок, наполненный какой-то пахнущей мятой, жидкостью. Ох, чую разговор предстоит сложный. Иначе бы мне не наливали травяной отвар, направленный, я уверена в этом, на успокоение моих расшатанных нервов.

Так как перед мужчинами тоже стояли тарелки, в которых еще находилась еда, за столом на какое-то время воцарилось молчание. Признаться, мне с трудом удавалось заставить себя есть. Точнее, есть спокойно. Потому что, пока я пыталась запихнуть в себя хоть что-то, Тимофей периодически награждал меня такими убийственными взглядами, что пора было уже сматывать удочки и бежать в выделенную мне

комнату. И не выходить оттуда, пока царь не найдет какое-то другое решение моей проблемы. Не думаю, что сама сейчас в состоянии ее найти. Хотя... сомневаюсь, что кого-то здесь это волнует. Но не выходить же замуж за малознакомого человека? Или почти человека. Если посмотреть на его странные уши...

– В чем дело? – Тимофей тут же заметил мой косой взгляд. Который, судя по всему, ему ой как не понравился. Правое ухо дернулось, выдавая напряжение своего владельца. Чего уж там, я сама нервничала. А все потому, что он сидел слишком близко ко мне.

– Ни в чем, – прожевав кусок мяса, заговорила.

– Тогда чего смотришь? – и снова это недовольство в голосе.

– А почему бы и нет? – я начинала злиться.

– Лучше гипнотизируй свою тарелку. А не мои уши, – снова переключая свое внимание на обед, проворчал Тимофей.

– Не больно-то и хотелось на твои локации смотреть, – проворчала, тоже переводя взгляд на еду. Есть разом расхотелось. Да и до этого не особо горела желанием. Учитывая, что поесть нужно было, чтобы набраться сил. Еще не известно, когда удастся подкрепиться в следующий раз.

Наша короткая перепалка, само собой, не стала секретом. Говорили мы пусть и тихо, но не уровне ультразвука. А царь, понятное дело, проблемами со слухом не страдал. И слышал все от первого до последнего слова.

– Тимофей... – начал было он, но замолк, впиваясь взглядом в мою расцарапанную руку. Тут же спрятала ее под стол. Смотреть там было не на что. Царапины покраснели еще больше, налились и выглядели, мягко говоря, не очень. – Как так получилось, Вера? – спросил мужчина уже у меня. А мне почему-то показалось, что Гвидон прекрасно знает ответ на этот вопрос. Однако, озвучивать его не будет. Я в свою очередь не собиралась скрывать, что мою спальню посетил один наглый рыжий кот. О чем я и поведала царю. – Вот, значит, как... – задумчиво проговорил мужчина, снова смотря на Тимофея. – У тебя есть предположения, как какой-то плешивый кот мог пробраться во дворец, в комнату к нашей гостье?

– Почему сразу плешивый? – проигнорировав вопрос государя, задал свой Тимофей.

– Потому что, кажется, мне этот кот знаком. И, признаться, его чистоплотность не вызывает доверия.

– Отнюдь, – хмыкнул Тим, – как по мне, он очень даже чистоплотен.

– Государь, – слово взял третий мужчина, имени которого я не знала. Да и не вглядывалась в него до этого, а тут... Ну чисто богатырь. – Что нам с девушкой делать? Если ее задача женить на себе этого усат... ушастого, то проблемы нет. На силу женим.

– Протестую, – возмутился Тимофей. – Где это видано, чтобы женили насильно.

– А то ты не знаешь, – хмыкнул царь. – Не по твоей ли милости я в свое время связал свою судьбу с Ярославой?

– Каюсь, – рыжий поморщился. – Но только попробуй хотя бы раз сказать, что пожалел об этом.

– Ни разу, – согласился со своим другом Суровер. – Но Любозар прав. Если такова воля богов, противиться ей бессмысленно.

В обеденной вновь повисла гнетущая тишина. А ведь я ожидала, что этот рыжий снова начнет возмущаться, чуть ли ногами с досады не топать. Что ж, моих ожиданий он не оправдал. И непонятно, радоваться этому или расстраиваться.

– Это понимаешь ты, – наконец, заговорил царь. – И это понимаю я. Вопрос: доходит ли это до них. – После этих слов Гвидон недовольно посмотрел сначала на Тимофея, потом на меня. – Ладно, Вера, но ты, друг мой, должен осознавать, что перемещение этой девушки неспроста. И оказалась она в этом мире по твою душу.

– Я не идиот, Гвидон, – Тимофей поморщился. Будто его сейчас с пустой банкой сравнили, в которой ничего, как и в его голове, нет. – Но не готов так просто подчиняться богам.

– Я заплатил слишком большую цену за твое перерождение, – с нажимом проговорил государь. – Ты не можешь подставить меня в этом. Не гневай богов.

– Ты предлагаешь мне жениться на той, которую я не люблю, – проговорил рыжий. Казалось, он вот-вот поморщится,

как от дольки лимона, случайно попавшей в его рот. В принципе, все так и было. Только я не лимон и никому в рот, слава богу, не попадала. Зато вляпалась по самые уши. – Не пытка ли это для меня? Не наказание? Учитывая, что я являюсь лучшим сватом Отражающего мира.

– Лучший сват не может понять, что его судьба сейчас сидит от него по левую руку, – парировал Любозар.

– Судьба, – процедил Тимофей, не добро так на меня поглядывая. Будто я виновата.

– Вообще-то, – начала, задетая таким отношением к себе, – в моем мире у меня был... жених. – Лукавила, разумеется. Потому как Дима оказался тем еще... богатырем, толкнувшим меня в воду. С учетом того, что плавать я не умела. – И меньше всего я мечтала связать свою жизнь с нэко. Да я таких персонажей только в аниме и видела.

– Нэко? – переспросил Тимофей. – Что еще за нэко?

– Означает, что ты кошка, – пробормотала, смотря в этот момент на царя. На него все приятнее было смотреть. Чем на разгневанного рыжего.

– Я... – начал было снова Тим, но так и не продолжил мысль. Замолчал.

– Чтобы ты окончательно убедился, что это воля богов, тебе необходимо отправиться в Дьявольскую пустошь, друг мой, – продолжил шокировать меня Гвидон. – Там находится самый древний храм богов. Я уже отправил вестника Константину.

– Только не говори, что явиться туда мне нужно будет с ней, – кивок рыжеволосой головы в мою сторону. Заметила это резкое, нервное движение краем глаза.

– Именно так, – продолжил изощренное издевательство Суровер. – Отправляйтесь завтра, чтобы не тратить попусту время. Чувствую, что если такие перепалки между вами продолжатся, вы позже до храма просто не доберетесь. Поубиваете друг друга.

И снова тишина. Не знаю, что послужило причиной молчания мужчин, а я просто не знала, что на это все сказать. Да и хотелось хорошенько все обдумать. Это же... уму непостижимо. Отправиться куда-то с малознакомым нэко. Я и в своем мире бы двадцать раз подумала, а стоит ли оно вообще того. Тут же просто-напросто не возникало никакого желания. Но был ли у меня выбор? Ведь сейчас я во владениях местного царя. В его власти решить проблему более кардинально. Просто отрубить мне голову или отравить по-тихому. Хотя... это быстрее сделает сам новоявленный жених.

– Полетим на Горыныче. Быстрее выйдет, – наконец, снова заговорил Тимофей.

– Горыныч впал в очередную спячку, – расстроил рыжего Гвидон.

А мне вот от слов Тимофея сделалось еще более не по себе. Горыныч? И на нем можно летать? Это же подобно самоубийству!

– Тогда на ковре-самолете, – не сдавался Тим.

Он решил довести меня до приступа истерии, не иначе. Потому что, помимо того, что я не умею плавать, еще и высоты боюсь до икоты.

– Вера побледнела, – заметил Любозар, пристально смотря на меня. – Из чего выходит, что от полетов придется воздержаться. Я правильно понимаю? – это он спросил у меня.

– Было бы неплохо, – пробормотала.

– Мне еще и трусиха досталась, – проворчал Тимофей.

Отодвинув от себя тарелку с недоеденным ужином, он облокотился спиной о спинку стула и сложил руки на груди. Всем своим видом стараясь дать понять, что думает обо всей этой ситуации. А думал он, ожидаемо, не очень хорошее. Еще и глазами зелеными сверкал, будто был готов извергать ими разящие молнии. Точно кот-колдун.

От последней мысли стало немного не по себе. Ну нет... в самом деле это было бы слишком. Не хватало еще на оборотня нарваться. Хотя, если вспомнить славянскую мифологию... оборотни встречались. Но я ведь не в далеком прошлом.

– Я выделю двух лучших лошадей, – слово снова взял Суровер. – Выносливых и вместе с этим спокойных. Проблем с ними не будет.

– Лошадей? – переспросила. По спине побежали холодные мурашки. – Но я к ним никогда даже близко не подходила, не говоря уже о том, чтобы покататься...

– Чем же ты занималась в Хрустальном? – хмыкнул Ти-

мофей. – Лежала на диване и зачитывалась романчиками о рыцарях, которых не существует?

Не совсем так, конечно, но... Читала я в свободное от учебы время. Которое, стоит отметить, чаще всего выпадало на позднюю ночь. Из-за этого я часто не высыпалась.

– Очень смешно, – холодно заметила. – Еще немного и лопну со смеху.

– Это будет долгий и трудный путь для вас двоих, – произнес Суверер, качая головой. – Выдержите ли?

И снова тишина. Гробовое, я бы даже сказала, молчание. Я не знала, что ответить на последний вопрос Гвидона. Как, скорее всего, и Тимофей не знал. И отвертеться от этой поездки не получится. Видела я в глазах царя решимость и убежденность в правильности выбранного им решения. А спорить с тем, кто легко может отправить тебя на гильотину... ну или еще куда, не слишком благоразумно.

– Раз вопрос решенный, – все-таки нарушил гнетущее молчание рыжий, – на том и закончим. Теперь я, пожалуй, удалюсь. С твоего позволения.

Еще пару секунд мужчины буравили друг друга взглядами. У Тимофея нервно дергалось правое ухо. Наверное, будь у него кошачьи усы, и ими бы поиграл. Я же продолжала сидеть и наблюдать за всем происходящим будто со стороны. В конце концов, меня никто не спрашивал. Если так подумать, а что я могла ответить? То же самое, что и Тимофей. Но его никто слушать не собирался. Царь принял окончательное ре-

шение. Переубедить его не получится. Это тоже было видно.

Тимофей встал из-за стола, поклонился царю и, отвернувшись от нас, направился на выход из обеденной. Я бы последовала его примеру, только вот сомневалась, что спокойно доберусь до нужной комнаты. Дворец, уже успела отметить, был не маленьким. Поэтому вполне могла заплутать. Одна надежда была на Есению. Возможно, она ждет окончания ужина, чтобы сопроводить меня.

– Прошу прощения, Варя, – когда Тимофей скрылся из виду, снова заговорил Гвидон. – Тимофею сложно принять то, что отныне он не одиночка.

– По-моему, ему просто не нравлюсь я. Из-за этого он себя так и ведет, – осмелилась высказать свои предположения вслух. – А уж сама мысль, что ему придется на мне жениться... Собственно, я сама не в восторге от этого. Но, если у меня нет другого шанса вернуться домой, придется играть по правилам этого мира. И... – тут я замялась, размышляя, можно ли просить о подобном царя. Но, раз уж появилось такое желание, чем черт не шутит? – Можно как-то найти того, кто меня сюда перенес?

– Тебя сюда перенесли? – удивленно переспросил Любозар.

– Да, – подтвердила. – Его звали Дмитрий. Хотя, возможно, он носит другое имя.

– Зачем тебе это? – поинтересовался Суровер. – Скорее всего, перед ним поставили такую задачу сами боги. Его ви-

ны в том нет.

– Но он мог хотя бы не толкать меня в воду, – я передернула плечами. Воспоминания были те еще. – Я не умею плавать. Хотелось бы переговорить с тем, кто отправил меня на дно реки.

– Я сделаю все возможное, чтобы найти его, – пообещал царь. – А сейчас лучшим будет, если ты вернешься к себе. Есения поможет собраться к завтрашнему дню.

– Спасибо, – пробормотала, вставая из-за стола. Поесть я успела. Утолила основной голод. А там, если уж очень захочется, попрошу служанку что-нибудь принести. Сейчас же мне тонко намекнули на то, что мое присутствие более не уместно. Что ж, я особо и не рвалась.

Есения на самом деле ждала меня неподалеку от входа в обеденную. Снова ругалась с тем богатырем... Кажется, его звали Колояр. И чего, спрашивается, не поделили?

– Есения, – позвала девушку, которая, впрочем, уже заметила меня. – Проводи меня до комнаты, пожалуйста.

– Простите, – покаянно опустив взгляд в пол, пролепетала девушка. Будто не она только что соревновалась в язвительности с вполне себе взрослым мужчиной.

Колояр делал вид, что вообще не замечает девчонку. Смотрел в другую сторону, будто нашел там что-то интересное. Но я заметила, с какой силой он сжал кулаки. Повезло Есении, что пока что эти самые кулаки не обрушиваются на нее.

Оказавшись у себя, предоставила служанке свободу действий. В том смысле, что она стала копошиться в сундуках, извлекая оттуда вещи, абсолютно не спрашивая меня, чтобы мне из этого всего хотелось взять с собой. Одно желание поселилось у меня в душе и мыслях – я хотела вернуться домой. О нарядах совсем не думалось. Понимала это, судя по всему, и Есения. Потому что с расспросами не приставала. Просто собирала мешок, который так же извлекла из сундука, все, как она считала, самое необходимое.

Я сидела на кровати и просто наблюдала за действиями девушки со стороны. Это все походило на странный сон. Необычный и слишком уж реалистичный, чтобы считать его на самом деле сновидением.

– Ну, вроде все, – ворвался в мои не очень радостные мысли голос запыхавшейся Есени. – Этого должно хватить. Посчитала, что брать сундук будет не очень разумно. Учитывая, что отправитесь вы на лошадях.

– Да, – кивнула. – Меня Тимофей за такое четвертует.

– Сомневаюсь, конечно, – фыркнула девчонка. – Как по мне, так он глаз с вас не сводил, пока вы за столом сидели.

– Вот уж нет, – от такого предположения сделалось немного не по себе. – Он просто размышлял, как меня лучше прибить и где лучше прикопать. И вообще... – я прямо посмотрела на Есению, – откуда ты знаешь, что он смотрел? Подглядывала?

– На полглазика, – девушка стрельнула в мою сторону лу-

кавым взглядом. Приподняла руку и почти соединила большой и указательный пальцы. Почти, потому что оставила между ними маленькое пространство. – Вот на столечко.

– Тебе смешно, – с укором сказала. – А мне в его обществе находиться не вмоготу. Как представляю, что еще и отправляться с ним куда-то надо, так мороз по коже.

Глава 3

В которой путешествие только начинается

После того, как все было готово, меня оставили в покое. Время уже было позднее. Однако... из-за стресса, не иначе, мне снова захотелось есть. И я все-таки попросила Есению принести мне что-нибудь перекусить. Девушка выполнила мою просьбу в кратчайшие сроки. И вскоре я уже сидела на кровати и уплетала пирожки с капустой и пила травяной чай. Все было настолько вкусно, что я даже пожалела, что не этим меня кормили во время ужина. Или просто на нервной почве я стала предпочитать сладкое нормальной еде...

Когда легла спать, еще какое-то время крутилась с боку на бок. Никак не могла уснуть. Все прокручивала в голове события прошедшего дня. Вспоминала Дмитрия, который, может, и не Дмитрий вовсе. Думала о рыжем нахале, сразу же невзлюбившем меня. Будто я виновата, что попала в этот мир. Тем более, по его душу. Не нужна мне такая душа. Мы же не выдержим совместный путь, если он займет больше двух дней. Просто на длительную «прогулку» моих нервов не хватит. Еще пугала неизвестность. Куда мы отправляемся? Что за Дьявольская пустошь? Как там... родители, в кон-

це-то концов.

Все эти мысли крутились в голове, не позволяя нормально отдохнуть. В итоге я заснула уже когда за окном занимался рассвет. Но и такому короткому отдыху была рада.

А проснулась от того, что кто-то прыгнул прямо мне на живот. Вскрикнув, открыла глаза и уставилась в потолок. Первое, за что зацепился мой сонный взгляд. До сознания не сразу дошло, что кое-кто довольно упитанный, цепляется когтями за одеяло, которым я была накрыла. А мордой этот наглый усатый чуть ли не утыкается в плотную ткань. Еще и мурчит довольно, паразит такой.

– Кыш, – шикнула на кота и попыталась отвоевать у него одеяло. Параллельно с этим предприняла попытку спихнуть с себя обжору. Куда там! Силищи в этом пушистом оказалось столько, что среднестатистический богатырь обзавидуется. Если тут вообще есть... среднестатистические. – Слезай, давай, – выдохнула, когда кошка, будто издеваясь, разлегся на мне. Лапы вытянул и тянется когтями к моему лицу. – Царю расскажу, – привела единственный аргумент, который помог бы мне избавиться от тяжести тела кота. И он, слава богу, подействовал. Кот напрягся, даже, кажется, морда нахмурилась. И в мгновение ока оказался под кроватью. Я и понять не успела, как он это сделал.

А уже через пару секунд в комнату вошла заспанная Есения. Быстро оценила ситуацию и погнала меня умыться. Видимо, я выглядела ничем не лучше. Но стоит признать,

что прохладная вода взбудрила. Про наглую рыжую морду, притаившуюся под кроватью, старалась не думать. И чего, спрашивается, этот кот ко мне привязался?

Поняв, что начинаю сама себе противоречить, еще раз умылась холодной водой. И только когда мысли пришли в относительный порядок, вышла из купальни.

Сегодня меня облачили в красный сарафан и белую рубашку. Из обуви предложили надеть сапожки из плотной ткани. Но по словам Есении, жарко в них быть не должно было. А мне и выбирать было не из чего. Волосы заплела в тугую косу.

После того, как я была полностью готова, меня сопроводили в обеденную. В которой находились уже знакомые мне мужчины. Расписывать свою раннюю трапезу не стану. Скажу только, что с Тимофеем мы снова вступили в словесную баталию. Короткую, но от этого не менее неприятную. И чего, спрашивается, он так на меня взъелся? И спросить на прямую пока возможности не было. Не при царе же выяснять, чем я этому рыжему не угодила?

После завтрака, мы направились к конюшням, которые располагались за дворцом. Сопровождали меня и Тимофея сам царь, Любозар и трое стражников. Когда вышли на улицу я, признаться, занервничала. Все было незнакомое. И в то же время – родное. Вон у дальнего дома растут три тонкие березки. Слева от входа во дворец располагалась небольшая постройка. Словно дом царя в миниатюре. Кто там жил я,

само собой, не знала. Но все здесь было такое... яркое, где-то родное, где-то необычное. Даже дорожка, выложенная камнем, почему-то казалась особенной, красивой. А ведь, казалось бы, камень и камень, дерево и дерево. И деревья, опять же, ничем от привычных мне не отличаются. Но здесь они были более сочными что ли.

Конюшня оказалась большой, с невысоким потолком, прямоугольной формы. По обе стороны располагались загоны, в которых недовольно фыркали лошади. Далеко нас отводить не стали. Конюх быстро указал на два стойла. К одному из них сразу же подошел Тимофей. Конь, черный, массивный, будто ждал человека. Потянулся мордой к ладони, на которой лежала морковь, пофыркал немного ради приличия, и очень быстро умял угощение.

Мне же досталась серая, на первый взгляд, смиренная лошадка. Красивая, но не такая мощная, как ее соплеменник. И слава богу. Потому как я сомневалась, что смогла бы управляться с более крупным животным. С серенькой-то может что-то не так выйти. Я ведь до этого лошадей видела лишь издали. А речи о том, чтобы прокатиться на ней, даже и не шло.

Нам довольно быстро оседлали лошадей. После этого вывели их из стойл. Оказавшись снова на улице, я все не решалась подойти к своему живому транспортному средству. Я даже плохо себе представляла, как на нее забираться. Казалось, что ей достаточно и веса того мешка с вещами, что уже

успели закрепить к седлу. Когда один из стражников, сопровождающих нас, нес его к конюшне, то выглядел не очень довольным. И часто хмурился. Из чего я сделала вывод, что Есения постаралась на славу, чтобы запихнуть в небольшой на первый взгляд мешок больше, чем он может выдержать. Не лопнул бы по дороге...

– Вера, – окликнул меня Гвидон, когда Тимофей уже оседлал своего коня, а я все никак не могла заставить себя сделать хотя бы один шаг в сторону серой лошади. – Тебе придется ее оседлать. Иначе пойдете пешком. В таком случае вам придется пробыть в компании друг друга больше времени.

Он знал, что сказать, чтобы заставить меня действовать. Не сразу, но я смогла подавить в себе страх (частично) и все-таки подойти к лошади. Которая, кстати, никак на меня не отреагировала. Стояла себе спокойно и фыркала. Будто всем своим видом пыталась дать понять, что думает обо всей этой затее.

С помощью конюха я все-таки смогла взобраться на лошадь. И сразу же вцепилась в поводья, боясь, что если буду держаться за них не достаточно сильно, просто вылечу из седла при активной езде. Для меня сейчас и двадцать километров в час могли показаться быстрыми.

– Береги ее, – продолжил говорить царь, когда я уже была готова к тому, чтобы повести (как, другой вопрос) свою лошадь по дороге. – Головой отвечаешь. Одним богам извест-

но, что они с тобой сделают, если ты за ней не проследишь.

– Знаю, – Тимофей скривил губы в усмешке. – Обещаю, что сам ее убивать не стану.

Какой он... «милый». «Заботливый», я бы даже сказала. Я бы его за такую заботливость раз двадцать сковородкой чугунной по головшке огрела. Потому что нечего в мою сторону зубоскалить. И почему из всех девушек моего мира, сюда перенесли именно меня? Лучше бы Дима просто меня бросил. Не в речку, само собой. Я бы попереживала немного и все. Сейчас я, кстати, если и вспоминаю о парне, то лелею лишь одну мечту, относящуюся к нему. И да, в ней тоже присутствует сковородка и чья-то голова. Что-то в последнее время я слишком кровожадная.

Пока мужчины тихо о чем-то переговаривались, кажется, обсуждая длительность нашего путешествия, я проходила инструктаж у конюха. Мужчиной он был терпеливым и кратким. В том смысле, что даже его объяснения были немногословными. Зато понятными. Только вот уверенности мне это понимание не прибавляло.

В итоге, когда нужно было уже давать понять лошади, что нужно двигаться вперед, мною овладел ступор. Как я буду управляться с этой животинкой? А если все-таки упаду с нее?

– Мы долго еще будем стоять? – поинтересовался Тимофей. Он приблизился ко мне на своем вороном монстре и выжидательно посмотрел прямо в глаза. – Ты не торопись. У нас есть впереди еще вся жизнь. Авось и сдвинемся с ме-

ста... лет через двадцать.

– Очень смешно, – проворчала.

Пришлось в который раз запихивать глубоко в себя все страхи, связанные с ездой верхом и делать так, как велел... конюх. Почему-то казалось, что Тимофей, если и даст какой совет, то он будет связан с моим самоубийством.

Лошадь сделала первые неуверенные шаги (прямо как я еще недавно), царь сказал последние напутствия, Любозар как-то подозрительно улыбался, чуть склонив голову вперед, будто пытался скрыть за густой бородой ухмылку. Его вся эта ситуация забавляла. А вот мне выть хотелось от безысходности.

Тимофей, само собой, ехал впереди. Насвистывал что-то тихо, и это почему-то раздражало. Он выглядел таким спокойным и невозмутимым, что я начинала немного завидовать. Внутри же меня бушевали эмоции. Было страшно, неловко, некомфортно. И вообще, все сильнее хотелось вернуться домой. Не нужен мне был такой жених. И уж тем более – муж. Пускай его дочка советника себе забирает. Они бы составили друг другу идеальную пару.

На какое-то время мне удалось переключить свое внимание на местные красоты, которыми я имела честь любоваться только через окно дворца. Ну и немного, пока шли до конюшен. И мое мнение по поводу сказочности этих мест не изменилось. Только люди с чего-то косо на меня посматривали. Наверное, я как-то не так держалась в седле. Или все-

таки чем-то выделялась, что-то выдавало во мне чужачку.

В какой-то миг я решила не обращать на подобное проявление любопытства внимание. Когда мне еще представится случай побывать в сказочном мире? Нужно ловить момент. И не думать о том, что, кажется, самостоятельно я с лошади слезть не смогу. И ходить, вероятно, тоже. Потому что отобью себе все напрочь.

Уже примерно через час я была готова сползти со спины лошадки и упасть в траву. Мы уже пересекли границу Краснограда (спасибо Тимофею, хоть в чем-то просветил). И теперь можно было дать лошадям больше свободы. Однако, моя смиренная серая лошадка, видимо чувствуя мой настрой, не торопилась этого делать. Шла себе, фыркала. Будто наслаждалась тишиной леса, в который мы только вошли.

Солнце пробивалось через сочную зеленую листву. Птицы звонко что-то щебетали. Бабочки перелетали с цветка на цветок. Комары, чтоб им век от жажды крови мучиться, над ухом жужжали.

Еще примерно через час я не выдержала и попросила Тимофея об остановке. Мало того, что хотелось размять уставшие ноги, так еще природа звала на уединение. И если меня продолжит качать на спине лошади, я рисковала не выдержать напряжения.

Несмотря на явное недовольство, Тимофей все-таки сжался надо мной, и мы устроили привал. Точнее, попытались, потому что никто, кажется, не собирался помогать мне

сползти с лошади.

– Помочь не хочешь? – спросила сухо, не особо рассчитывая на помощь.

– Чем ты занималась у себя в Хрустальном, что даже не знаешь, как слезать с лошади? – разумеется, он не упустил случая поддеть меня.

– Если начну рассказывать, дня не хватит. И не факт, что ты поймешь, – съязвила в ответ. Ругаться с ним не хотелось. Однако, когда видела такое к себе отношение, колкости сами собой слетали с языка.

Вздыхнув, Тимофей все-таки подошел ко мне и протянул руки, намереваясь обхватить ими за талию. Я же уперлась своими ладонями ему в плечи. Конечности, причем все четыре, дрожали. И я не была уверена, что мне хватит сил даже на то, чтобы просто стоять.

Все пошло не так. Я уже перекинула ногу через седло, потянулась к Тимофею... И именно в этот момент моя лошадка взбрыкнула, и я буквально слетела с седла на Тима. Который, не удержав равновесия, стал падать спиной на землю, утягивая меня за собой.

Я не сразу осознала, что поза, в которой мы оказались, со стороны кажется не очень приличной. И... она уже повторяется. Еще вчера я точно так же упала на этого мужчину. Только не с лошади, а из другого мира.

Зеленые глаза потемнели, между бровей появились две морщинки, которые (бить меня по рукам надо) захотелось

разгладить. Правда, для этого пришлось бы лишний раз коснуться Тимофея. Чего делать по понятным причинам не хотелось. Я и не собиралась.

Миг, еще один и до меня таки дошло, что пора бы уже слезать. Что я и попыталась сделать. Увы, сползти с этого ушастого осторожно не получилось. Случайно надавила куда не следует. На меня тут же посыпались нелицеприятные ругательства. Думаю, не стоит объяснять, почему мои попытки оказаться подальше от этого странного рыжего стали более энергичными. Только вот, несмотря на мое нежелание быть в такой опасной близости от Тимофея, выпускать меня не собирались. Руки моего почти жениха уверенно устроились на талии. Пальцы впились в кожу с такой силой, что в какой-то момент я вскрикнула от боли. Как раз снова попробовала хотя бы скатиться с Тимофея. А он сжал особенно сильно. И как итог, я не выдержала. После этого хватка стала не такой крепкой, и я смогла сделать то, что и хотела. А именно – скатилась. Упала на спину и уставилась прямо перед собой, на яркие листья деревьев, частично скрывавших от наших взглядов чистое, голубое небо.

– С тобой будут одни проблемы, – сказал Тимофей через минуту тишины.

– Ты думаешь, я этому рада? – спросила, поворачивая голову в сторону рыжего. – Возможно, ты знаешь другой способ вернуть меня домой? Признаться, у меня нет желания выходить за тебя замуж.

– Я тоже не в восторге от этого, – проговорили в ответ. Голос мужчины был обманчиво спокойным. Казалось, он в любую секунду готов взорваться и выплеснуть на меня все, что думает об одной иномирянке, посмевшей уже второй раз за два дня опрокинуть его то на пол, то на землю. – Но как бы не старался избежать того, что уготовили мне боги, ничего не выйдет. Ты тоже должна это понимать.

– Почему не выйдет? – от его слов мне сделалось не по себе. – Я не хочу за тебя замуж. Ты не хочешь на мне жениться. В чем проблема? Почему нельзя вернуть меня домой?

– Поверь, если бы я знал, почему, я бы нашел решение этой проблемы. – Тимур тоже повернул голову ко мне и наши взгляды встретились. – Но я впервые за очень долгое время не знаю, что будет дальше. Не могу просчитать все на два-три шага вперед. И это... бесит.

– А раньше просчитывать получалось?

– Да.

После этого короткого, резкого ответа, продолжать разговор как-то резко расхотелось. Я чувствовала, что если не перестану допытываться, расспрашивать Тимофея о том, кто он такой, то рискую получить в ответ не очень приятные слова. С другой стороны, ему не нужен повод, чтобы поддеть меня лишний раз.

– Отдохнула? – спустя какое-то время спросил у меня мужчина.

– Не совсем, – призналась. – Но ты ведь не дашь мне еще

немного времени?

– Догадливая мне невеста досталась, – то ли похвалил, то ли предпринял очередную попытку задеть меня Тимофей.

Несмотря на всю свою язвительность и явное недовольство, он, встав с земли, протянул мне руку, предлагая свою помощь. От которой я не стала отказываться. Не настолько гордая, чтобы по любому поводу и по любой причине задирать нос.

Процедура (иначе и не назовешь) забирания обратно в седло прошла не очень. А все потому, что отбила я себе там все основательно. Еще и Тимофей, рыжий нахал, когда подсаживал, не придумал ничего лучше, как поддержать за то самое место, на котором предполагалось сидеть. Ему, наверное, доставляло удовольствие причинять мне такую, якобы случайную, боль. Спасибо хоть, что перед тем, как отправляться в путь, мне все-таки позволили посетить кусты. И на том, как говорится, спасибо.

– Дальше будем продвигаться без остановок, – поспешил расстроить меня Тимофей, когда мы неспешно направились прочь с поляны, на которой устраивали привал. – Поэтому сразу осознай, что никакие стенания на меня не подействуют.

Кто бы сомневался...

Признаться, еще примерно через полчаса пути я стала задумываться о том, что полет на Горыныче или Ковре-самолете был бы не так уж и плох. По крайней мере, было мень-

ше шансов отбить себе копчик. Зато больше – свалиться и превратиться в лепешку. Но тут уж мне сравнивать было не с чем.

С Тимофеем я не заговаривала. Да и он не спешил начинать диалог. Молчал, хмурился, смотрел прямо перед собой. Я же скакала на своей серой кобылке сбоку и время от времени посматривала на рыжего. Никто мне этого не запрещал, поэтому все чаще я делала это в открытую.

Увы, как бы мне не хотелось закончить этот день хотя бы в относительно спокойной обстановке, ничего не вышло. Уже на окраине какой-то деревушки нам пришлось ускориться и скакать во весь опор с час, не меньше. А все потому, что на нас в самом буквальном смысле, напали кошки. Повылезали из кустов, замяукали громко. И, сорвавшись со своих мест, попытались повалить лошадей, кусая тех за длинные ноги, цепляясь лапами за густые хвосты. И чего, спрашивается, так взъелись? Нужно будет расспросить об этом Тимофея. И пусть только попробует отвертеться.

От быстрой скачки у меня сбилось дыхание, и начала болеть голова. Перед глазами все мелькало с такой скоростью, что казалось, будто смотрю американский блокбастер. Я и представить себе никогда не могла, что буду пытаться скрыться от преследования пушисто-хвостатых представительниц женского пола. Вот почему-то ни секунды не сомневалась, что все эти кошечки именно кошечки, а не коты.

Немного замедлились только когда кошачье мяуканье и

шипение совсем стихли. По напряженному и, одновременно с этим, уставшему Тимофею было видно, что вся эта гонка его изрядно вымотала. Как и черного коня, на котором он сидел. Само собой, я выглядела не лучше. И моя серая помощница, имени которой я, кстати, пока не знала, тоже была далеко не бодра и весела.

В общем, досталось всем. Даже, я думаю, кошкам, которые на своих четырех лапах проделали довольно долгий путь.

– Что это вообще было? – когда дыхание восстановилось, спросила у Тимофея. Собиралась же, так чего тянуть.

– Массовое бешенство кошек, – проворчал Тимофей, нервно дергая правым ухом.

– А если серьезно? – отставать я не собиралась.

– Понятия не имею, что этим усатым от меня понадобилось. На этом разговор окончен.

Все ясно. Рыжий что-то от меня скрывает. И предположения, поселившиеся в голове, были настолько невероятными, что я сразу же их прогнала. Ничего такого... просто подумалось, что этот не совсем человек...

Он предполагал, что подобное произойдет. Поэтому не удивился, когда со стороны деревни Дубовка в их сторону помчалась целая стая кошек. Причем, это Тимофей понимал, что кошки просто надеялись обратить на него свое внимание. Но не рассказывать же об этом Вере? Объясняя по-

том, почему кошки пристают к человеку с такими намерениями. Точнее, к почти человеку. Ведь Тимофей по-прежнему мог становиться упитанным, рыжим котом со скверным характером. Впрочем, и в человеческом обличии характер у него был не лучше. Жизнь за столько лет ему порядком надоела. Именно об этом он и сказал Гвидону, когда вернулся во дворец уже человеком. Тогда от него даже стража отскакивала, будто черта видела. Еще бы, где это видано, чтобы у человека были большие кошачьи уши? Да и Суровер, когда увидел, первые пару минут просто стоял и хмуро взирал на эти самые уши. Словно это он какую-то ошибку при перерождении ученого допустил.

Тогда между ними состоялся долгий разговор. Итогом которого стали новое назначение Тимофея советником царя и толпа девиц, которые быстро прощупали почву и открыли охоту. Но Тимофей не собирался становиться чьей-либо жертвой. Поэтому начал свою игру с мышками, добровольно готовыми попасть в его лапы. И вот именно во время очередной охоты на него и свалилась, словно из ниоткуда, темноволосяя девчонка, с большими серыми глазами, чувственными губами и довольно привлекательным для него телом. С ней бы он тоже поиграл. Если бы сразу не понял, кто она такая. И для чего перенеслась в этот мир. И уж тем более желание отпало, когда он осознал, кто ее сюда перенес. Ведь он, Тимофей, в ее переносе не участвовал. А ведь до этого каждый житель Хрустального оказывался здесь благодаря ему.

Вера... Странная девчонка. Собственно, как и те, другие, кого он уже переносил в этот мир. Вспыльчивые, языкастые, но смелые. Несмотря ни на что, они не трусили перед опасностью. Но пока Тимофей не знал, какая Вера. Кого ему послали боги? За какие такие грехи? Да, он был далек от идеала. Характером, опять же, не вышел. Еще и возраст сказывался. Как-никак не одну уже жизнь прожил. Большую часть из которых в шкуре кота. Но за все это время ни одна кошка не была...

На этой мысли Тимофея перекосило. Помнит он, как поначалу было сложно объяснить этим прохиндейкам, жаждущим ласк, что он не «такой». И кошки его мало интересуют. И вот странность, вернул себе человеческое обличие (почти человеческое), а они все равно продолжают за ним бегать. Не осознали, наверное, что сейчас им уж точно ничего не светит.

«Лучше бы я не перерождался. Или снова оказался бы котом. Последняя жизнь... Дали бы прожить, как раньше», – недовольно подумал про себя мужчина, в который раз косясь на девчонку, что пристроилась на своей серой кобылке с правой стороны от него.

Симпатичная. Если не вспоминать о том, как она изъясняется и зубоскалит, так даже кажется тихой. Обманчиво тихой. Испытывал ли сейчас что-то к ней Тимофей? Никак не мог понять. Впервые за долгую жизнь он вообще ничего не понимал. Будто потерял внутреннее чутье. Поэтому и пере-

воплощался в кота и пробирался к ней в комнату. Надеялся, что так сможет понять больше. Но все было тщетно. Она была для него сплошной загадкой. Мышкой, от которой не знаешь, чего ожидать. Девчонка может как погубить, так и стать опорой, защитой. Но, на данный момент, Тимофею все больше казалось, что они не смогут поладить. Она сразу не приняла его... Еще бы, он ведь собирался... Он тоже не горел желанием сближаться.

Возможно, Гвидон прав. Посещение храма богов даст ответы на вопросы, которые роем пчел кружат в его голове. И тогда-то все решится. Ведь Вере нужно было выполнить задачу мира. Какую? И этого Тимофей в первый раз в жизни не знал. Хоть Сувер и говорил, что ей является брак между Тимофеем и Верой. Но сам колдун в этом сильно сомневался. Если бы это было на самом деле так, то обряд можно было провести почти тут же. Но нет... что-то этому помешало.

Мне все чудилось, что Тимофей надо мной издевается. Даже после случившегося он выглядел невозмутимым. И если еще недавно он казался уставшим, то теперь – нет. Сидит себе в седле, насвистывает какую-то мелодию. А у меня уже все тело от скачки болит. Еще временами мерещилось, что за мной кто-то наблюдает. Шуршит листвой, скрипит ветками деревьев и кустарников. Умом понимала, что никому я здесь не нужна. Однако, страх в моей душе зародился. И даже то, что Тимофей оставался все таким же невозмутимо спокойным, во мне спокойствие не зарождало. Чувала я, что

близится что-то опасное. Или это просто паранойя разыгралась. Вот и чудится всякая ерунда.

Внезапно небо стало чернеть. Ветер поднялся такой силы, что за пару секунд растрепал мою косу и остудил кожу. И кажется уже, что сам лес не хочет, чтобы мы двигались дальше. Словно он пытается отгородиться, прогнать нас, вернуть обратно. Но мы не могли свернуть. Поэтому все вокруг начало буквально бушевать, сходить с ума. Хотя... последнее определение было не совсем верным.

– Вера, направь лошадь ближе ко мне! – скомандовал Тимофей, протягивая в мою сторону руку. Сам попытался ухватить лошадку за поводья, но ничего не выходило. Моя кобылка ни в какую не хотела снова становиться смирной. Фыркала нервно, била копытом землю, мотала хвостом. Но тем не менее и шага не сделала. Когда ветер усилился, она застыла на месте. – Вера! – снова позвал меня мужчина.

Тоже потянулась к нему рукой. Позвала, но меня, кажется, никто не слышал. И я его больше не слышала. Видела только, как он открывает рот в беззвучном крике. И я кричу, но он все так же не реагирует. Тянется рукой, как и я, но наши пальцы так и не переплетаются.

Внезапно все исчезло. Только темнота стояла перед глазами, да слышалось завывание ветра, которое словно удалялось от меня, постепенно затихая. Безымянный палец на правой руке обожгло огнем. Потом невидимое пламя переползло на грудь. Но как ни пыталась нащупать источник бо-

ли, ничего не получалось. Только пальцы обжигались об горячие участки кожи.

В какой-то момент боль стала столь невыносимой, что я закричала. Выгнулась дугой, запрокинула голову, потому как уже не могла ее удерживать. Руки обвисли, словно безжизненные, и не слушались. Я напоминала себе сейчас безвольную куклу, которую постепенно уродуют, разрывают на части.

Меня швырнуло в сторону, потом в другую. Но удара не последовало. Потом, через пару секунд, невидимая сила, словно надавливая на грудь мощной рукой, потянула вниз. И вот тогда тело окутал новый приступ боли. Теперь уже спина пылала огнем. Наверное, разум решил, что с него хватит впечатлений за один день. Одна темнота сменилась другой. Только в отличие от первой, она не приносила боль.

Приходить в себя не хотелось. Так бы и лежала в забытьи, не чувствуя вообще ничего. Но, увы, пришлось открывать глаза. Чтобы в следующую секунду их закрыть.

Нет... мне просто кажется. Это не может происходить на самом деле. Вообще не может!

– Она что, снова отключилась? – спросили немного писклявым голоском.

– Ой, рыжая, не чуешь что ли – притворяется она. Просто таких экск... эксклюз... короче, единственных в своем роде в первые в жизни видит.

– Черная, чего ты сразу начинаешь? Просто у нашей ры-

жей проблемы с быстрым мыслительным процессом.

Я слушала их разговор и... щипала себя двумя пальцами левой руки за запястье правой. Надеюсь, что мое нехитрое действие не осталось замеченным. А то со стороны выглядело, наверное, странно. Впрочем, лицезреть и слушать трех говорящих лисичек было еще более странным.

– Белая, помолчала бы. А лучше бы сказала, как нам эту тушу в избушку затащить. Ягуша в ближайшие пару месяцев появляться не собиралась. А эту бедовую выбросило прямо у нашего дома. Не спроста. Да и чую я дух на ней знакомый. Усатый такой, рыжий...

Если бы не упоминание усов, подумала бы, что они она о Тимофее. Но... я ведь знала еще одного рыжего и усатого. Который два раза пробирался в выделенную мне во дворце Гвидона комнату.

– Ну, этот рыжий много где наследить усел, – философски заметила другая говорящая лиса.

Кто из них говорил, я понять с закрытыми глазами, разумеется, не могла. Поэтому пришлось осторожно приоткрыть один и проследить. Да и когда я еще увижу столь чудных существ? Пусть и страшновато немного. Но, вроде как, они не были настроены агрессивно.

– Короче, – пропищала рыжая лисичка. Она стояла в каком-то метре от моей головы. И видела я ее лучше, чем остальных двух. – Ты, черненькая, хватаешь ее за одну ногу, беленькая – за вторую. И вы ее тащите.

– А что будешь делать ты? – недовольно поинтересовалась черненькая. Эта лисичка сейчас принюхивалась к моей правой ноге.

– Руководить, само собой, – гордо откликнулась наглая плутовка. – Я же прирожденный этот... как его. Ульянушка как-то слово чудное называла...

– Проктолог?

– Нет, – рыжая покачала головой. – Там другое слово было. Более чудное. Но проктолог мне тоже нравится. Я, правда, запомнятовала, что оно означает.

Ох, лучше тебе, рыжая, этого не знать. Навряд ли тебе когда-нибудь понадобится помощь этого врача. А вот мне... Если жизнь моя не вернется в привычное русло, он вполне может понадобится. При таком режиме, я не только болячки по его части заработаю, но и еще прилично шишек, с которыми придется справляться уже другим медикам. Лишь бы до патологоанатома дела не дошло.

– Это не честно, – возмутилась, судя по всему, беленькая лисичка. – Значит, мы тут будем хвосты напрягать, лапок не жалеть, грыжи зарабатывать, а ты... руководить?!

Чувствую, еще немного и дело дойдет до массовой драки. Но был во всей этой ситуации один плюс – я на время забыла о боли, которая еще недавно выворачивала меня на изнанку. Да и, стоит отметить, от нее не осталось и следа.

– Я сама... – все-таки осмелилась открыть рот и с трудом, но произнести несколько слов.

– Чего сама? – хором спросили у меня.

– Сама дойду, – еще одна попытка заговорить, увенчавшаяся успехом. Неужели я так сильно кричала от боли, что сорвала голос? Хриплю, словно многолетний курильщик. – Только скажите, куда идти.

– Да тут... – не слишком уверенно проговорила рыженькая, – всего ничего. Вон она, – кивок головы в сторону, где продолжала принюхиваться к моим ботинкам черная лисичка. – Стоит, скрипит, гостей ждет.

Медленно приподнялась, упираясь локтями в землю. Прищурилась, так как яркое и жаркое солнце не давало нормально смотреть. Оно в той стороне было особенно жестоким.

И вот только я пришла в себя, нашла силы, чтобы хотя бы приподняться, как... Как снова захотела отключиться. Ладно три говорящие лисички... Но избушка на... на гусиных ножках – это было уже слишком. И все бы ничего, я бы, может, подумала, что это просто у архитектора с фантазией все в порядке. Если бы эта самая избушка не притоптывала на месте в явном нетерпении. Еще и, кажется, побрякивала.

– Ты это, красавица, встала бы уже, – подала голос беленькая лисичка. – Пусть и солнце светит, но земля пока еще холодная. А от больной спины у нас только одно действенное средство имеется. Тут неподалеку, на дереве осиный улей...

Думаю, не стоит говорить, с какой скоростью я вскочила на ноги. Только вот к избушке подходить опасалась. Кто

ее знает... Вдруг это тоже какое-то волшебное существо, на подобии говорливых лисичек. И оно не прочь мною полакомиться. Сама войду внутрь и... быстро буду переварена. Или не очень быстро.

Нет, наверное, все-таки стоило меньше читать всяких фэнтезийных книг. Фантазия бы у меня тогда не такая богатая была.

– Чего стоим, кого ждем? – наконец, не выдержала черненькая. Подошла ко мне почти вплотную, плюхнулась на землю попой и посмотрела с укором снизу вверх. Будто не понимает, что во всей этой ситуации может меня смущать. Конечно... для них тут все в порядке вещей. А для меня каждый раз новое открытие. Которое мой усталый мозг не всегда воспринимает сразу и спокойно. – Пошли, давай. Избушка у нас не кусается. Ну... бывает, иногда идет поплавать в океан, но тут уж ничего не поделаешь. Еще ни разу на дно не пошла. Поэтому нечего переживать.

Мотнула головой, прогоняя очередные шальные мысли, тут же поселившиеся в моем воспаленном мозгу. Нет, это точно не слуховые галлюцинации. Лисичка на самом деле сказала, что избушка плавает. Ну да... у нее же гусиные ножки. Лапки... Почему бы и не поплавать, раз конечности позволяют?

Избушка нетерпеливо что-то крякнула. Повела одной ногой в сторону, очерчивая на вытоптанной земле полукруг. Словно пыталась дать понять, что ничего такого точно не

сделает. И вообще, смущается. А я тут еще и недоверие выказываю.

– Не дрейфуй, чай не плот, – захихикала рыженькая, важно вышагивая в сторону избушки. Хвост приподняла, будто кот на охоте, уши торчком, мордочка задрана, будто пытается кончиком носа до солнца достать.

Но спокойно добраться до своего дома у нее не получилось. Споткнулась обо что-то и полетела этим самым задраным кверху носом прямо в сочную траву. Только хвост продолжал торчать. Напоминал он, кстати, сейчас метелку, которой смахивают пыль с полок. Не по цветовой гамме, само собой, а по степени пушистости.

– Ой, ну ты, мать, даешь, – захихикала черненькая. – Важная птица, хочет поскорей убиться.

– Уморила, – вторила ей беленькая. – Наша лисичка, словно сырая спичка.

Кажется, в этом мире, кроме меня, на самом деле были другие попаданцы. И они имели честь познакомиться с этими ушасто-хвостатыми болтушками.

– Чего ржете? – вскочив на все четыре лапы, возмутилась рыжая. Выгнула спину, словно вот-вот зашипит и набросится на своих соплеменниц. – Тут камень лежит. Я об него и... споткнулась.

Почему-то в этой ее короткой заминке мне почудился явный подтекст. Точнее, не высказанное слово. Которое, скорее всего, так же пришло сюда из моего мира.

– Оп-па-на... – присвистнув, снова заговорила рыженькая. – Девчонки, да у нас тут... гостя высокого полета.

– В смысле? – а это спросила уже я. И две лисички, которые так же не поняли, с чего вдруг переменялась в морде рыжая лиса.

– Ты на свою правую руку посмотри, бедовая. И на шейку лебединую. И все поймешь, – пояснила мне самая внимательная (как оказалось) из лисичек.

Ну... я и посмотрела. И сразу поняла, почему недавно так жгло именно в этих местах. На безымянном пальце правой руки красовался золотой ободок обручального кольца, на котором была выведена какая-то замысловатая руна. Знакомая... где-то я похожее уже видела. Но где, понять пока не смогла. А вот на шее у меня болталась опять же золотая монетка. В ней была проделана дырочка, через которую тянулся кожаный шнурок.

– Как такое возможно... почему... – забормотала я, плохо соображая, когда это и кто успел надеть мне на палец обручальное кольцо.

Лисички засуетились вокруг меня. Прыгали, вставали на задние лапы, виляли пушистыми хвостами, будто старались подмести землю от мелкого сора. Что-то радостно пищали. А я стояла и смотрела то на свою руку, на которой поблескивало кольцо, то на монетку, касающуюся кожи на груди. Сложно и трудно было осознать, что без меня... меня женили. И на ком? Вроде совсем душой я не была и догадаться

было не сложно. Однако, не верилось. И не хотелось в это верить! Ведь я почти не знаю Тимофея. Для меня он не просто темная лошадка. Он целый клубок загадок, больше похожих на змей. Но, если сами боги (других предположений у меня не было) соединили нас узами брака, и я до сих пор не в своем мире, то, получается... задача передо мной стоит совсем другая. И она гораздо сложнее, чем думалось изначально. Царь ошибся. А я так хотела, чтобы он оказался не прав! В том смысле, что вообще рассчитывала, что мое задание никак не связано с этим рыжим нахалом, не пропускающим ни одной юбки. Нэко... Нет, это настоящий наглый кошак, просто в человеческом обличье. Но, получается, что и он сейчас где-то неизвестно где, с кольцом на безымянном пальце. И он, я уверена в этом, в бешенстве.

– Обалдеть, девчонки! – почему-то уж слишком сильно радовалась рыженькая. Словно это она замуж за этого наглого ушастого вышла. – У нашего ученого жена объявилась! А он вообще в курсе? Или это боги подсобили?

Какая она, оказывается, прозорливая лисичка. Хотела ответить, но, открыв рот, поняла, что не в состоянии говорить. Потому что нахожусь, мягко говоря, в шоке. В связи с этим просто кивнула, подтверждая тем самым последнюю догадку рыжей.

– За какие такие грехи? – продолжила допытываться она.

– Оставь ты ее в покое, – шикнула на подругу черненькая. – Не видишь, что ли, что девица сама удивлена такому

известию. Вопрос еще, как она здесь очутилась? А чтобы во всем хоть немного разобраться, это надо нашу главную звать. И пусть она волка с собой прихватит. Уж эти сообразят чего. И пока рыжая будет до Лукоморья скакать, мы девочку отпоим и откормим. А то поди скоро в обморок прямо здесь грохнется.

– Почему это я должна идти? – разумеется, возмутилась такому раскладу рыжая. – Я, между прочим...

– Потому что ты самая выносливая из нас троих. Самая быстрая и хорошо разбираешься на местности. Еще вопросы? – подала голос беленькая.

От такой похвалы рыжую раздуло, словно воздушный шарик. Выпятив грудь колесом, она снова задрала морду. Еще и хвостом довольно завиляла.

– Ладно, уговорили, – смилостивилась, наконец, она. – Сбегаю я до нашей главной. А вы за новоиспеченной женошкой Тимофея проследите. Чтобы не убежала.

Было бы куда бежать...

Я стояла, и вообще не вмешивалась в их разговор. Да и что могла сказать? Они были правы – я в шоке. И не отказалась бы от чего-нибудь съестного. Пока скакала на лошади, которая, кстати, сейчас неизвестно где, не до еды было. Зато сейчас, как только снова оказалась на твердой земле, аппетит разыгрался жуткий. Да и стресс, опять же, сказывался. Хотелось есть, причем ужасно.

– Пойдем, непутевая, – когда рыжая скрылась в ближай-

ших кустах, проговорила черненькая. – Покорим тебя, что ли. А то если тебя наша лисица голодной и холодной увидит, такой нагоняй устроит, всем достанется. А мы не самоубийцы.

Аргумент, ничего не скажешь.

Пришлось все-таки идти в сторону избушки. Как бы ни хотелось пойти в другом направлении. В кусты, например. Хотя, если думать логически, куда бы я пошла одна и без денег? Искать еще большие приключения на одно очень примечательное место?

– Она не кусается, – будто прочитав мои мысли, заговорила черненькая, сейчас вышагивающая впереди. – Очень милая даже. Если не обижать. Мебель там ножиком не ковырять, дверями не хлопать...

Она продолжала что-то говорить, даже когда переступила порог избушки. А для этого, между прочим, этой самой избушке пришлось присесть. Ведь лапы у нее были довольно длинные. И просто так забраться в сам дом было проблематично даже для меня.

Меня никто не съел. Изнутри избушка казалась вполне себе обычным домиком, в котором была всего одна большая комната. Прямо напротив входа стояла кровать, чуть поодаль печь, посередине комнаты стоял прямоугольный стол. Больше здесь особо ничего и не было.

– Располагайся, – милостиво разрешила беленькая лисичка, лениво перебирая лапами. Добредя до кровати, она за-

ползла под нее и затихла. На пару секунд. – Яга в ближайшее время не появится. Но если даже и прибудет, то тебя точно не прогонит. Она у нас добрая. Бывает... Так что не волнуйся.

– Спасибо. – И почему мне так тяжело даются простые на первый взгляд слова?

– Есть хочешь? – спросила черненькая. – Вижу и без твоего ответа, что хочешь. Так что, мыть руки и за стол. Умывальник рядом с печкой. Все поняла?

Кивнув, направилась в указанную сторону. Чем меня собирались кормить лисички отдельный вопрос. Который я почему-то опасалась озвучивать. Наверное, потому что боялась обидеть тех, кто меня приютил. Пусть это и три болтливых сказочных существа.

После того, как руки были вымыты, направилась к столу. На котором каким-то сказочным образом уже были расставлена посуда и несколько чугунных горшочков с чем-то явно съестным. И пахло это съестное очень даже аппетитно.

– Но... как? – удивленно смотря на стол, спросила. Подошла к нему, вдохнула манящий аромат и только сейчас осознала, насколько сильно хотела есть. Я была готова наброситься на еду прямо вот так, стоя у стола, не используя тарелку и ложку. Но родители столько лет убили на мое воспитание, поэтому позволить себе такую вольность я не могла.

– Печка у нас не простая, а колдовская. Сама готовит, если захочет, сама на стол ставит. Опять же, если настроение есть. Ты ей, судя по всему, понравилась, раз она расщедри-

лась и все сама сделала, – пояснила мне черненькая. Эта хвостатая, пока я мыла руки, уже успела забраться на кровать и свернуться на пестром покрывале калачиком. Пушистым таким, черным и с хитрыми глазками. – Садись, ешь. А там уже лисица придет. Поговорите. Сможешь задать ей парочку вопросов. Она у нас хорошая, есть не станет.

Последнее заверение пришлось как нельзя кстати.

– Зато волк... – подала голос из своего укрытия беленькая. – Он, когда злой, не разбирает, кого съесть.

– Не болтай ерунды, – шикнула на подругу другая лисичка. – А ты... кстати, а как тебя звать-то?

– Вера, – представилась, медленно опускаясь на скамью. На столе рядом уже стояла деревянная тарелка, в которую предлагалось положить что-нибудь съестное.

– Вера, значит, веришь, – хихикнула белая лиса. Так бы и подергала ее за это за хвост. Думала, рыжая у них тут самая языкастая, ан нет.

Черная снова шикнула. На этот раз в доме повисла тишина. Меня она не угнетала. Лисичек, впрочем, тоже. Спустя какое-то время они, кажется, вообще заснули. Сопели себе тихо спокойно, пока я наворачивала тушеные овощи с мясом. Сейчас казалось, что ничего вкуснее я в жизни не ела. Если только мамино...

Вспомнила близких, и стало как-то тяжело на душе. Да и на плечи будто кто-то холодные руки положил. От них по спине побежал неприятный морозец. Смогу ли я вернуть-

ся домой? Выполнима ли задача, которую поставил передо мной этот мир? Или боги... Ведь не брак должен был стать ее решением. Тогда что? Надеюсь, не чувства, которых между мной и Тимофеем и в помине нет.

Я только доела, когда дверь в избушку распахнулась и в комнату влетели уже знакомая мне рыжая лисичка, серый огромный волк в штанах и огненно-рыжая лисица в красном сарафане. Причем последние двое стояли лишь на задних лапах.

Если бы не успела проглотить последнюю порцию тушеной картошки, точно бы подавилась. Потому что лису в русском сарафане и, кстати, рубахе, мне видеть доводилось впервые. Что было вообще не удивительно.

– Вот те раз, – пробасил волчара, подходя ко мне ближе. Остановился в паре шагов от сидящей за столом меня, сложил лапы на могучей груди. Сверкнул своими недовольными глазищами. Да так, что мороз по коже побежал. Вот как возьмет сейчас и съест. А поблизости, я уверена, нет доблестных охотников или, на худой конец, ямы, в которой бы пылал огонь. – И в самом деле жена этого прохвоста. И хорошенькая... Аппетитная.

– Волк, – пожурила серого огненная лисица, – чего запугиваешь девочку. Яга недовольна будет, если узнает. Ты же не хочешь стать воротником на ее новой шубке?

– Нет, душенька, – посмотрев на свою собеседницу, откликнулся волк. – Кому охота добровольно себя жизни ли-

шать и шкуру «дарить».

– Тогда не зубоскаль, старый, – возмутилась лиса. – Сколько лет на этой земле живешь, а все такой же.

– Тем тебе и нравлюсь, – довольно проговорили в ответ.

Пока они разговаривали, я осторожно, стараясь не издавать лишнего шума, поднялась со скамьи и стала медленно отходить подальше от новоприбывших и поближе к печи. Там я заметила добротную кочергу. Чем не оружие? Кто знает, что у этого сказочного зверья на уме. Учítывая, что лисицы в наших сказках те еще плутовки. Одна даже мучное изделие съела, лишь бы оно другим не доставалось.

– Ты куда, красавица? – спросил волк, почти сразу заметив мой маневр. Слух у него, видимо, отменный. Или это я так шумно отступала? – Не бойся, не съем я тебя. А говорю так для порядку. Не гоже волку красноградскому милым и пушистым быть. Но люди не в моем вкусе.

– А я предупреждала, – возмутилась лисица.

Быстро преодолев разделяющее нас расстояние, она схватила меня за рукав рубахи и потянула к кровати. Силищи у лисы оказалось немерено. Если бы не захотела идти, она бы меня, наверное, волоком или на себе потащила. Черненькая лисичка, что до этого делала вид, что крепко спит, шустро соскочила с кровати на пол и спряталась под нее. Послышалось недовольное рычание. Кажется, беленькая была недовольна такому соседству.

– Присаживайся, – обеспокоенно сказала огненная лиси-

ца, выпуская мой рукав. – Тебе отдохнуть нужно. А пока сил набираться будешь, поговорим. У тебя, я так понимаю, накопились вопросы.

– Да, – собрав всю свою выдержку в кулак, подтвердила. Это же, наверное, нормально для этого мира, верно? Говорящие животные, ковры-самолеты, Змеи Горынычи. Что такого? Для них здесь, скорее всего, привычный жителям нашего мира автомобиль диковинкой покажется. – У меня есть вопросы.

– Спрашивай, – кажется, лиса попыталась улыбнуться. – Я постараюсь ответить на все. Если только их не так много, что отвечать придется до следующего утра.

Не то чтобы, конечно... Но предостаточно, чтобы убить пару часов. Но лисицу никто за язык не тянул. Поэтому спросить я ее собиралась о многом.

Но сразу приступить к расспросам было не суждено. Волк, учуяв запах съестного, стал греметь чугунками, стучать ложками и тарелками, шустро накладывая себе поесть. Ладно, если бы делал он это, молча. Ан нет, бормотал себе что-то басовито под длинный нос.

– Волк, – с укором позвала лисица, – ну ты нашел время.

– Делу время, а еде всегда привет, – парировал волчара. – И я вам совсем не мешаю. Разговариваете. Когда я ем – я глух и нем.

И почему-то не поверилось мне в его последние слова. Небось, наворачивая ранний ужин, каждое слово своими

большими ушами будет ловить.

– Вот, плут, – беззлобно пожурила лиса. Но ее внимание довольно быстро снова переключилось на меня. – Ну... что ты хотела спросить, девочка?

– Лисички сказали, что я жена Тимофея. Назвали его ученым... Почему? – сразу спросила.

– Почему ты женой стала или почему он ученый? – хмыкнула моя собеседница.

Она подошла вплотную к кровати и присела на нее. Сейчас я могла как следует разглядеть густую, яркую шерсть, выразительные глаза и довольно острые клыки. Как есть самая настоящая лиса. Только больше обычной.

– И то и другое, – мотнув головой, ответила. И что за мысли снова не вовремя лезут?

– Насчет того, с чего это боги вас узами брака повязали, мне сложно сказать. Могу лишь предполагать, что они нашли в тебе именно тот якорь, который удержит Тимофея в этом мире. Не даст ему свернуть не на тот путь, который они ему уготовили. А почему ученый... Так он один из самых просвещенных умов нашего мира. Много знает, много где был, много что видел... На многие вопросы, касательно нашего и твоего мира он может ответить, почти не задумываясь.

– Как вы думаете, почему я попала в этот мир? Гвидон сказал, что моей задачей является женить на себе Тимофея, таким образом привязав его к себе. Но... ничего не вышло.

Я по-прежнему здесь.

– Вероятно, все дело в ваших чувствах. – От этих ее слов стало немного не по себе. Сама ведь так думала, только не хотела до конца верить. Все надеялась, что причина в другом. С другой стороны, вероятно и лиса ошибается. Это же всего лишь предположения, не более. – Что такое брак? Лишнее подтверждение тому, что теперь вы муж и жена. Но кто знает, что там, внутри этой самой семьи. Вдруг муж жену колотит или супруга неверная оказалась. Да много чего. Но если двое любят друг друга, то это уже совершенно другое. И отношение, и понятия, и чувства. Поэтому я склоняюсь к тому, что задача твоя – полюбить Тимофея.

– Но как быть с тем, что после выполнения задания, то есть, после того как я в него влюблюсь (ужас какой), я вернусь назад, в свой мир? Смысл тогда вообще был все это затевать?

– Но ведь и он, получается, должен тебя полюбить, – продолжала рассуждать лиса. Все остальные притихли и внимательно прислушивались к нашей беседе. Даже волк жевать перестал. Сидел, словно памятник самому себе, только ушами смешно дергал. – И тогда перед ним должен будет встать выбор – идти за тобой или оставить все, как есть.

– Тут и думать нечего, – я нервно передернула плечами. – Не станет он свой выводок из дочек советников на одну меня менять. Тем более, отношения у нас сразу же не заладились.

– И что с того? Это еще ничего не значит. Тимофей, он...

Понимаешь, сложный. Ведь столько на этом свете живет, столько всего пережил. Войди в его положение. Предполагаю, что для вашего мира он был бы уже глубоким старцем.

– Что ты хочешь этим сказать? Насколько он старше меня? – Что-то мне уже не нравится этот разговор. Сейчас окажется, что Тимофей какой-нибудь бессмертный вампир.

– Он перерождается, – поторопилась прояснить ситуацию лиса. – Недавно случилось последнее перерождение. Он сам мне об этом рассказал, через блюдечко...

– Блюдечко?

– Да, мы общаемся при помощи волшебного блюдечка. А что тебя удивляет?

Да меня все здесь удивляет. Просто я стараюсь не впадать в истерику и вести себя сдержанно. Несмотря на то, что внутренне я уже паниковала и рвалась домой, к родителям. И забыть все хочу, как странный сон. Только вот навряд ли получится.

– Все нормально. Я просто решила уточнить, – пробормотала, с трудом выдавливая из себя улыбку.

– А по твоему лицу видно, что ты вот-вот готова прилечь на подушку и уснуть богатырским сном до самого рассвета, – решил вставить свои пять копеек волк. – Бледна аки смертушка.

– Волк, – в который раз попыталась приструнить его лисица. – Помолчи. Раз уж сел потчевать, так сиди и...

– Уминай, пока я не убрала, – пискнула из-под кровати

одна из лисичек. К слову сказать, сейчас их там забилося целых три. И по недовольному ворчанию время от времени, им было довольно тесно.

– Что ты еще хотела спросить? – решила проигнорировать сопение волка и попискивание лисичек моя собеседница. Сейчас она смотрела на меня пристально, изучающе. Будто хотела прочесть все вопросы на моем лице. Только вот читать там, наверное, было нечего.

– Как ты думаешь, Тимофей придет за мной? Может вообще подумает, что я назад вернулась после странного брачного колдовства и...

– Нет, не подумает, – перебила меня лисица. – Он далеко не дурак. И по связи, образовавшейся между вами после ритуала, найдет тебя. Тем более, здесь его родные места. Не заблудится.

– Родные?

– Он здесь родился. – Лиса кивнула. На ее морде даже, кажется, появилась улыбка. Если оскал можно считать таковой. – Не в этой избе или лесу, разумеется. А в ближайшей деревушке – Лукоморье.

– Давно родился? – Само собой, ответ был очевиден. Просто я надеялась, что мне скажут конкретные цифры.

– Очень, – не оправдала моих ожиданий лисица. – Еще до моего рождения. А я, стоит отметить, тоже не молодуха.

– Не набивай себе цену, плутовка, – шутливо проговорил волк, снова принимаясь за еду. – Фигурка у тебя ладная. Та-

кую бы девкам человеческим, да не всем так везет.

– Это от недоедания, – фыркнула лиса, судя по всему, не проникнувшись комплементом серого. – Добытчик из тебя не очень.

– Провоцируешь, рыжая, – беззлобно откликнулся волчара.

Лисички под кроватью снова недовольно заворчали. Черненькая, судя по всему, не выдержав, все-таки решила показаться и выбралась из своего укрытия, которое делила с остальными двумя плутовками. Но долго на полу она не провела. Примерилась и легко запрыгнула на кровать. Покрутилась немного и свернулась калачиком прямо у меня под боком. Я не возражала. Лишь бы не укусила во сне. Клычки у них были знатные.

– Что же мне делать, пока Тимофей за мной не явится? – задала очередной вопрос.

– Как что? Отдыхать, набираться сил. Если еще какие вопросы возникнут, то тебе либо эти хитрюги разношерстные ответят, либо я, когда проведать приду. Только в лес одна не ходи. Да и не плутай далеко. Погода сейчас коварная. Днем жарко – ночью холодно, аж трава инеем покрывается. Не к добру это.

– Так это все потому, что уже какой год Декабря найти не можем, – грустно пробасил волк. – Как сгинул в неизвестность, так чертовщина и началась. То холод по ночам, то дождь и цветы распускаются... в середине января. Снега-то

нет.

– И никто не знает, что случилось? – Почему-то стало беспокойно на душе. словно если так и пойдет дальше, то и в моем родном мире зима исчезнет. А летом начнутся заморозки.

– Если бы знали, давно бы уже что-нибудь предприняли, – откликнулся волк. – Но что мы можем? Остается только просить милости у богов. И надеяться, что рано или поздно мы хоть что-нибудь узнаем.

– Если это случится поздно, то какой в этом во всем будет смысл? – проговорила грустно беленькая лисичка. Вылезать она из своего укрытия, как это сделала черненькая, не торопилась. – Ведь уже будет поздно.

– Всегда есть хотя бы маленькая надежда, что все придет в норму, – попыталась успокоить ее огненная лисица.

Да... Как известно, надежда умирает последней. А перед ней вера и любовь. Если бы я могла чем-то им помочь, обязательно бы сделала это. Но что я могу? Не эту ведь задачу поставил передо мной чужой мир. Не отыскать Декабря. Я ведь даже не знаю, как он выглядит. Человек ли... Или мифическое существо. Зачем тогда нужно было с Тимофеем сталкивать?

– Ой, что-то мы засиделись, – вдруг спохватился волк. Потянулся на скамье, до хруста в позвоночнике. Зевнул, обнажая внушительные клыки. Еще и глаза довольно прикрыл. Еще бы, видела я, сколько он еды в одну морду умял. Я бы

столько несколько дней ела. – Пора нам лисонька в свой дуб возвращаться. Засиделись мы. Еще и Вере отдохнуть надо. Поди устала. Вон, глаза осоловелые.

Возможно, и так. Только осоловелые они потому, что я никак не могу утрамбовать полученную информацию в воспаленный мозг. Тимофей... который почти не кот, но зато ученый. Серый волк, лисица, Лукоморье, дуб (не сомневаюсь, что и цепь золотая на нем красуется), царь Гвидон... Небось и богатыри тут все как на подбор в количестве тридцати трех штук. А с ними и воевода Черномор. Если вспомнить сказки Пушкина, которые родители часто читают своим детям, то можно предположить, что и золотой петушок с Шамаханской царицей здесь тоже имеются. И золотая рыбка. И...

– Ты прав, волк, – прервала поток моих мыслей лиса. – Пора нам. Засиделись мы что-то. А ты, Вера, отдыхай. И не забивай голову ближе к ночи. Иначе до рассвета прокрутишься.

– Еще кровать сломаешь... – пискляво пробормотала рыженькая лисичка.

– А избушка у нас старенькая. Такое может сильно отразиться на душевном спокойствии... – а это уже черненькая.

Промолчала, рассудив, что если начну пререкаться, то рискую нажить себе в мордах этих трех проказниц врагов. А ссориться ни с кем не хотелось. Но это не значило, что я легко могу прогнать из головы все мысли, которые так и

крутились в ней, нервируя.

Проводив лисицу и волка до самого порога, я прикрыла за ними дверь и... И застыла, не зная, а что, собственно, делать дальше? Я здесь ничего не знаю. Понятия не имею о том, кто здесь жил. И вообще не знаю, где находится это Лукоморье. И далеко ли оно расположено от избушки, в которой я застряла на неопределенный промежуток времени. Не факт еще, что Тимофей соизволит за мной прийти. И, опять же, я понятия не имею, далеко ли от него меня закинуло. Вдруг это займет не один день пути? На долго ли я здесь?

– Чего застыла? – фыркнула черненькая, косо поглядывая на меня. С кровати она так и не слезла. Лежала и делала вид, что дремлет. – Умывайся, переодевайся и баиньки. Сундук с одеждой на печи, у самой стены. Там и все необходимое для умывания. Тут неподалеку бережок есть, который прямо к воде ведет. Там и помоешься.

Хоть с этим разобрались. Впрочем... а из чего мне было выбирать? Дождаться бы Тимофея и снова в путь. К Дьявольской пустоши. А там уже, попав в храм богов, узнаем, что делать дальше.

Глава 4

В которой смиренно сидеть и ждать у окна не получается

Тимофей, если ты меня слышишь, то знай – я готова терпеть твое присутствие подле себя столько, сколько нужно. Только приходи поскорее. Иначе эти три лохматые лисички сведут меня с ума. А от наставлений главной лисицы Краснограда уже голова немного болеть начинала. Почему-то огненная решила взять надо мне шефство, пока Яга Ульяна не соизволит наведаться к себе на территорию и лично со мной познакомиться. О том, что я здесь, она уже знала. Но пока ее задерживали какие-то очень важные дела. Какие, мне не рассказывали. Допытываться не стала. Я тут и так на птичьих правах была. Спасибо печке, не оставляла меня голодной. Я же в свою очередь не оставляла голодными комаров, которых тут, на берегу океана почему-то было хоть отбавляй. Наверное, если убивать по одному раз в минуту, популяция не очень пострадает. Эти кровососы чувствовали себя здесь вполне комфортно. И плодились, судя по всему, подобно кроликам.

Сидеть целыми днями дома, спасаясь от полчищ комаров, тоже был не вариант. Прошло уже три дня, как я угодила сюда (точнее к избушке на гусиных ножках). И все это время

редко когда высовывала нос. Сидеть так и дальше было уже не вмоготу. Поэтому я все-таки решилась и, позвав с собой лисичек, которые не оставляли меня ни на минуту (кроме моментов уединения) пошла исследовать местные красоты. Которые, конечно, уже имела честь лицезреть, однако оценить пока не получилось. Я все надеялась, что Тимофей не будет тянуть с явлением своего наглого лика, но, увы. Никто за мной не торопился.

Погода сегодня была теплой, солнечной и вместе с тем – не жаркой. Самое то для долгих прогулок. И чтобы путь наш с лисичками был познавательным, эти четвероногие создания решили показать мне деревню Лукоморье. Место, где родился Тимофей. И где обитали лисица с волком. Я с таким раскладом не возражала, поэтому послушно шла за лисичками. Смотрела по сторонам, наслаждалась свежим, чистым воздухом, слушала пение птиц. Мысленно ругала себя за то, что надела длинный сарафан. Хотя мне предлагали штаны и тунику. Дескать, Ульяне можно было и мне сойдет. Если что, можно было притвориться заморской колдуньей. Почему-то здесь, на острове Буян (спасибо все той же огненной лисице, просветила) колдуны и колдуньи не приживались. Хотя, оказывается, было время, когда их здесь вообще не было. А потом... снова появились Яга с Кощеем. И стали силами мериться. Так мерились, что Бессмертный чуть было не убил Ульяну. А потом вдруг женился на ней. История это была мутная и не все в ней я поняла. Впрочем, у меня будет воз-

возможность расспросить тех, кто был главными действующими лицами в этом во всем. Если появится такое желание, само собой. Лезть в чужую жизнь без спроса я не собиралась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.